

*На правах рукописи*



**Миннуллин Бахтияр Кимович**

**ЯЗЫК ТАТАРСКОЙ ГАЗЕТЫ НАЧАЛА XX В.:  
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ  
И ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации  
(татарский язык)

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
доктора филологических наук

Казань – 2021

Работа выполнена в отделе общей лингвистики обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан»

**Научный консультант:** доктор филологических наук, профессор  
**Гарифуллин Васил Загитович**

**Официальные оппоненты: Юсупов Феритс Юсупович,**  
доктор филологических наук, профессор,  
ГБУ «Ресурсный центр внедрения инноваций  
и сохранения традиций в сфере культуры  
Республики Татарстан», редактор журнала  
«Культурный код»

**Насипов Илшат Сахиятуллович,**  
доктор филологических наук, профессор,  
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный  
педагогический университет  
им. М. Акмуллы», заведующий кафедрой  
татарского языка и литературы Института  
филологического образования и  
межкультурных коммуникаций

**Селендили Лемара Сергеевна,**  
доктор филологических наук, доцент,  
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный  
университет имени В.И. Вернадского»,  
профессор кафедры крымскотатарской  
филологии Института филологии

**Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Защита состоится «21» декабря 2021 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.006.02 при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20 и на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан (<http://www.antat.ru>).

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2021 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета



М.И. Ибрагимов

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена комплексному исследованию жанровых, структурно-композиционных, лексико-стилистических и морфологических характеристик текстов татароязычной арабографической периодической печати межреволюционного периода 1905–1917 гг.

**Актуальность темы исследования.** Непрерывное совершенствование, характерное для общественно-политической и культурной жизни страны в XXI веке, ставит перед социумом, в том числе и перед научными коллективами, занимающимися разными направлениями фундаментальных исследований, новые актуальные задачи. Одной из таких задач как в рамках современной тюркологии, так и татарского языкознания является выявление и научное изучение материалов письменных памятников, в частности созданных на старотатарском письменном литературном языке начала XX века. Данный хронологический отрезок в жизни татарского народа характеризуется особой насыщенностью событиями, что повлияло и на лексико-грамматическое содержание языка татароязычных текстов, созданных в рассматриваемый период.

Татарская периодическая печать формируется в период наивысшего развития литературного языка татарского народа. В начале прошлого столетия, во время активного роста национального самосознания у татар, именно периодическая печать определяется в качестве незаменимого средства донесения информации до народных масс и орудия формирования общественного мнения. Процессы, возникающие в общественно-политической жизни страны, в определенной степени формируются и регулируются именно посредством органов периодической печати и в результате влияют на формирование языковых норм.

В таких условиях, наряду с языком художественных произведений, язык газеты становится платформой, наиболее точно отражающей ситуацию, сложившуюся на лингвистическом уровне. Так, язык текстов татароязычных арабографических органов периодической печати, созданных в межреволюционный период 1905–1917 гг., все еще отличается наличием определенного количества традиционных общетюркских лексико-грамматических языковых элементов, осложняется огузским компонентом, вошедшим в употребление через османско-турецкое посредство, характеризуется наличием арabo-персидской лексики, но уже активно пополняется формами татарского народно-разговорного языка и русскоязычной лексикой.

Помимо изучения языковых особенностей текстов татарской периодической печати, существует необходимость в исследовании и их жанровой системы, что способствует воссозданию наиболее полной картины функционирования татарской периодической печати в рассматриваемый период. Анализ системы жанров, к которым относятся тексты того или иного периодического издания, дает возможность исследовать последние и с точки зрения их композиционных и лексико-стилистических характеристик.

При рассмотрении морфологической системы языка периодического издания, жанрового, структурно-композиционного и лексико-стилистического построения его текстов необходимо учитывать и влияние различных экстралингвистических факторов. Наиболее значимыми из них являются тип периодического издания, географическое расположение населенного пункта, где публиковалось периодическое издание, хронологические рамки его издания, издатели и редакторский состав, их идеологические взгляды, цели и задачи, темы публикуемых текстов и т.д.

Комплексное междисциплинарное исследование газетных текстов с позиций современных достижений языкознания и журналистики является актуальным и эффективным для системного представления принципов построения и дальнейшего развития таких текстов. Изучение жанровой системы текстов татароязычной арабографической периодической печати начала XX века, в частности газет «Борхане таракки» («Доказательство прогресса», Астрахань, 1906–1911 гг.), «Вақыт» («Время», Оренбург, 1906–1918 гг.) и «Кояш» («Солнце», Казань, 1912–1918 гг.), а также структурно-композиционных, лексико-стилистических и морфологических характеристик текстов рассматриваемых изданий с учетом влияния экстралингвистических факторов позволит воссоздать жанровую и лингвистическую картину функционирования татарской газеты на начальном этапе ее формирования.

Актуальность выдвинутой проблемы также обусловлена необходимостью сравнительного исследования жанровых, структурных, стилистических и лексико-грамматических характеристик текстов периодической печати, издававшейся в местах компактного проживания татарского народа, и выявления их специфики. Такое сравнение даст возможность определить значение места проживания представителей одного народа на формирование ими как лексико-грамматических норм языка газет, так и жанровых, стилистических и композиционных принципов построения их текстов.

**Степень разработанности темы.** Комплексное научное исследование морфологической системы языка татарской периодической печати начала XX века, жанровой системы последней, а также структурно-композиционного и лексико-стилистического построения ее текстов в татарском языкознании проводится впервые. В целом научные изыскания, затрагивающие область тематики нашего исследования, как правило, проводились по нескольким направлениям. Часть трудов нацелена на определение места языка газеты в функционировании литературных языков. Особое внимание при научной разработке текстов периодической печати уделяется исследованию лексико-грамматической системы их языка и в меньшей степени – композиционной и стилистической систем таких текстов. Отдельное направление сформировали научные труды, посвященные структуризации жанровой системы периодической печати.

Среди первых научных разработок по изучению языка периодической печати в функционально-стилистическом направлении можно назвать на-

учные идеи Г.О. Винокура<sup>1</sup>, который был сторонником рассмотрения газетного языка как самостоятельного объекта исследования. Позже появились работы В.Г. Костомарова<sup>2</sup>, Д.Н. Шмелева<sup>3</sup>, Г.Я. Солганика<sup>4</sup>, А.В. Швеца<sup>5</sup>, А.Н. Васильевой<sup>6</sup>, Э.А. Лазаревой<sup>7</sup>, Н.И. Клушиной<sup>8</sup> и др., в которых анализируется функционирование языка в рамках текстов периодической печати. На рубеже 70–80-х годов выходит в свет целый ряд научных трудов, посвященных изучению языка периодической печати. Хотя в работах И.Р. Гальперина<sup>9</sup>, М.П. Брандеса<sup>10</sup>, М.Н. Кожинной<sup>11</sup>, В.В. Одинцова<sup>12</sup> и др. рассматриваются общие вопросы лингвистики текста, газетные тексты в них также включены в объект исследования.

В тюркологии следует выделить труды А. Ахабаева<sup>13</sup>, Дж.А. Мамедова<sup>14</sup>, С.В. Исаева<sup>15</sup>, В.П. Семенова<sup>16</sup>, Б.А. Абилхасимова<sup>17</sup>, Ю.Д. Каражаева<sup>18</sup>,

<sup>1</sup> Винокур Г.О. Культура языка / Г.О. Винокур. – М., 1929. – 336 с.

<sup>2</sup> Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики / В.Г. Костомаров. – М.: МГУ, 1971. – 265 с.

<sup>3</sup> Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1977. – 168 с.

<sup>4</sup> Солганик Г.Я. Лексика газеты / Г.Я. Солганик. – М.: Высш. шк., 1981. – 112 с.

<sup>5</sup> Швец А.В. Разговорные конструкции в языке газеты / А.В. Швец. – Киев: Вища шк., 1971. – 95 с.; Швец А.В. и др. Общественно-публицистический стиль речи / под ред. А.В. Швеца. – Киев: Вища шк., 1984. – 143 с.

<sup>6</sup> Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль. Курс лекций по стилистике русского языка для филологов / А.Н. Васильева. – М., 1982. – 200 с.

<sup>7</sup> Лазарева Э.А. Системно-стилистические характеристики газеты / Э.А. Лазарева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 166 с.

<sup>8</sup> Клушина Н.И. Семантические и стилистические изменения в лексике современной газеты (На материале газет 1989–1994 гг.): дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Клушина. – М., 1995. – 200 с.

<sup>9</sup> Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.

<sup>10</sup> Брандес М.П. Стилистический анализ / М.П. Брандес. – М.: Высш. шк., 1971. – 202 с.

<sup>11</sup> Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.

<sup>12</sup> Одинцов В.В. Стилистика текста / В.В. Одинцов. – М.: Наука, 1980. – 264 с.

<sup>13</sup> Ахабаев А. Статистический анализ лексико-морфологической структуры языка казахской публицистики (на материале газетных текстов за 1965–1966 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Ахабаев. – Алма-Ата, 1971. – 20 с.

<sup>14</sup> Мамедов Дж.А. Газетный стиль современного азербайджанского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дж.А. Мамедов. – Баку, 1973. – 34 с.

<sup>15</sup> Исаев С.В. Становление и развитие языка казахской периодической печати: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.В. Исаев. – Алма-Ата, 1974. – 106 с.

<sup>16</sup> Семенов В.П. Характер взаимодействия информационной и воздействующей функций языка чувашской газеты и лексико-синтаксические средства их реализации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.П. Семенов. – М., 1982. – 24 с.

<sup>17</sup> Абилхасимов Б.А. Казахский литературный язык второй половины XIX века (На материале казахской печати): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Б.А. Абилхасимов. – Алма-Ата, 1983. – 47 с.

<sup>18</sup> Каражаев Ю.Д. Некоторые особенности функционирования синтаксической системы в языке массовой коммуникации (На материале карачаево-балкарского языка) // Язык и массовая коммуникация: Социолингвистическое исследование / под ред. Э.Г. Тумаяна. – М.: Наука, 1984. – С. 106–110.

Г. Артыкова<sup>19</sup>, М.К. Айымбетова<sup>20</sup>, О. Токгөза<sup>21</sup>, Р. Бюльбюля<sup>22</sup>, А. Гиргина<sup>23</sup> и др.

В татарском языкознании уже во второй четверти XX века Г.Х. Алпаров<sup>24</sup> высказывает мнение о необходимости рассмотрения газетных текстов в качестве самостоятельной сферы функционирования языка. Однако в полном смысле функционально-стилистический подход входит в научное употребление в татарской филологии лишь во второй половине прошлого столетия в работах А.Г. Ишмуратова<sup>25</sup>, В.Х. Хакова<sup>26</sup> и И.М. Низамова<sup>27</sup>. В перечисленных трудах В.Х. Хакову удается провести глубокий научный анализ публицистического стиля татарского литературного языка, в результате которого ученый приходит к мнению о значимости языка газетных текстов в становлении и развитии татарского литературного языка. Вопросы, касающиеся лексических и грамматических особенностей языка текстов татарской периодической печати, также были исследованы в работах С.М. Ибрагимова<sup>28</sup>, В.Н. Хангильдина<sup>29</sup>, Р.С. Абдуллиной<sup>30</sup>. Наряду

---

<sup>19</sup> Артыков Г. Лексический состав и морфологические особенности языка газеты «Туркменистан»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. Артыков. – Ашхабад, 1986. – 29 с.

<sup>20</sup> Айымбетов М.К. Опыт лингво-статистического анализа лексики и морфологии каракалпакского публицистического текста / М.К. Айымбетов. – Нукус: Билим, 1991. – 128 с.

<sup>21</sup> Tokgöz O. Temel Gazetecilik / O. Tokgöz. – Ankara: İmge Kitabevi, 2000. – 428 s.

<sup>22</sup> Bülbül R. Haberin anatomisi ve temel yaklaşımlar / R. Bülbül. – Ankara: Nobel Akademik Yayincilik, 2001. – 332 s.

<sup>23</sup> Girgin A. Yazılı Basında Haber ve Habercilik Etik'i / A. Girgin. – İstanbul: İnkılâp Kitabevi, 2003. – 343 s.

<sup>24</sup> Алпаров Г.Х. Тел өлкәсендә марксизм-ленинизм практикасы өчен көрәшкә / Г.Х. Алпаров // Кызыл Татарстан. – 1931. – 22 июнь.

<sup>25</sup> Ишмуратов А.Г. Некоторые языковые и стилистические особенности большевистской газеты «Урал»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Г. Ишмуратов. – Казань, 1956. – 15 с.

<sup>26</sup> Хаков В.Х. Беренче рус революциясе елларында татар публицистикасының теле һәм стиле: филол. фән. канд. ... дис. / В.Х. Хаков. – Казан, 1961. – 320 б.; Хаков В.Х. Тел һәм стиль мәсьәләләре / В.Х. Хаков. – Казан: КДУ нәшр., 1961. – 160 б.; Хаков В.Х. Татар теле стилистикасына кереш / В.Х. Хаков. – Казан: КДУ, 1963. – 168 б.; Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы буенча очерклар / В.Х. Хаков. – Казан, 1965. – 120 б.; Хаков В.Х. Татар милли әдәби теленең барлыкка килүе һәм үсеше / В.Х. Хаков. – Казан: КДУ нәшр., 1972. – 224 б.; Хаков В.Х. Стилистика һәм сүз сәнгате / В.Х. Хаков. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. – 158 б.; Хаков В.Х. Татар әдәби теленең совет чорында үсеше. 20–30 нчы еллар / В.Х. Хаков. – Казан: КДУ нәшр., 1985. – 150 б.; Хаков В.Х. Татар әдәби теле тарихы / В.Х. Хаков. – Казан, 1993. – 329 б.

<sup>27</sup> Низамов И.М. Матбугатның тәэсирле сүзе / И.М. Низамов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 144 б.; Низамов И.М. Уем – тел очында (Речь и общение): в 2 ч. / И.М. Низамов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995; Низамов И.М. Функционирование и развитие татарской речевой системы в массовой коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук / И.М. Низамов. – Казань, 1996. – 436 с.

<sup>28</sup> Ибраһимов С.М. Газета теле / С.М. Ибраһимов. – Казан: КДУ нәшр., 1964. – 134 б.

<sup>29</sup> Хангильдин В.Н. Татар теле культурасының кайбер мәсьәләләре / В.Н. Хангильдин. – Казан, 1976. – 94 б.

<sup>30</sup> Абдуллина Р.С. Стилистика һәм сөйләм культурасы мәсьәләләре / Р.С. Абдуллина. – Яр Чаллы, 1997. – 128 б.

с ними следует выделить научные труды В.З. Гарифуллина<sup>31</sup>, в которых особенности функционирования татарского языка исследуются исходя из своеобразия организации текста в зависимости от газетного жанра. Из последних научных трудов, посвященных изучению языковых особенностей татарской периодической печати начала XX века, можно отметить работы Л.И. Гимадеевой<sup>32</sup>, Ф.М. Мухаметшина<sup>33</sup>, Р.М. Хуснетдинова<sup>34</sup>, Б.К. Миннуллина<sup>35</sup> и др.

Наиболее авторитетными в плане научной разработки проблем жанрообразования считаются труды М.С. Черепанова<sup>36</sup>, В.Д. Пельта<sup>37</sup>, В.В. Ученовой<sup>38</sup>, А.А. Тертычного<sup>39</sup>, С.М. Гуревича<sup>40</sup>, А.К. Бобкова<sup>41</sup> и др. В начале 90-х годов прошлого столетия Е.И. Пронин<sup>42</sup> предлагает своеобразный подход к вопросу жанрового разделения газетных текстов. По его мнению, жанры следует сопоставлять по двум основным параметрам – это предметный подход к отображению реального процесса социальной практики (контакты, реалии, решения, позиции, абсурды, шедевры, мнения, эффекты) и уровень осмысления предмета отображения (ориентирование, символизация, оповещение, коррекция).

---

<sup>31</sup> Гарифуллин В.З. Композиционно-речевая и модально-темпоральная структура текста информационных жанров (на материале газеты «Социалистик Татарстан»): дис. ... канд. филол. наук / В.З. Гарифуллин. – Казань, 1989. – 216 с.; Гарифуллин В.З. Лингвостилистическая система татарского газетного текста: дис. ... д-ра филол. наук / В.З. Гарифуллин. – Казань, 1998. – 427 с.

<sup>32</sup> Гыймадиева Л.И. Исмәгыйль Гаспралының «Тәржеман» газетасы (1883–1918) теленә тарихи-лингвистик анализ: филол. фән. канд. ... дис. / Л.И. Гыймадиева. – Казан, 2000. – 164 б.

<sup>33</sup> Мухаметшин Ф.М. Лексико-грамматические особенности газеты «Нур»: дис. ... канд. филол. наук / Ф.М. Мухаметшин. – Казань, 2007. – 171 с.

<sup>34</sup> Хуснетдинов Р.М. Проблемы татарского литературного языка на страницах журнала «Шура»: дис. ... канд. филол. наук / Р.М. Хуснетдинов. – Казань, 2011. – 184 с.

<sup>35</sup> Миннуллин Б.К. Татарская газета «Борхане таракки». Лингвистические исследования / Б.К. Миннуллин. – Казань: ИЯЛИ, 2012. – 300 с.; Миннуллин Б.К. Жанрово-стилистическая дифференциация татарской газеты начала XX века / Б.К. Миннуллин. – Казань: ИЯЛИ, 2019. – 220 с.

<sup>36</sup> Черепанов М.С. Проблемы теории публицистики / М.С. Черепанов. – М.: Мысль, 1973. – 269 с.

<sup>37</sup> Пельт В.Д. Дифференциация жанров газетной публицистики: учеб. пособие / В.Д. Пельт. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 48 с.

<sup>38</sup> Ученова В.В. Время и жанр. Современная советская журналистика. Вып. 1 / В.В. Ученова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – С. 172.

<sup>39</sup> Тертычный А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 235 с.

<sup>40</sup> Гуревич С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс] / С.М. Гуревич. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 288 с. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text10/01.htm> (дата обращения: 18.04.2017).

<sup>41</sup> Бобков А.К. Газетные жанры: учеб. пособие / А.К. Бобков. – Иркутск: Иркут. ун-т, 2005. – 64 с.

<sup>42</sup> Социальная практика и журналистский текст / под ред. Я.Н. Засурского, Е.И. Пронина. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 82.

А.А. Тертычный разделяет публицистические жанры на три основные группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические. В группу информационных жанров ученый включает такие виды, как заметка, репортаж, интервью, вопрос-ответ, анонс и т.д., которые характеризуются точностью и краткостью подачи информации и сообщают общественности о наиболее значимых событиях той или иной сферы человеческой жизнедеятельности. В группе аналитических жанров автором концепции выделены аналитическая корреспонденция, аналитическое интервью, комментарий, рецензия, обозрение, статья и т.д., задачей которых является анализ тех или иных ситуаций или явлений. К художественно-публицистическим жанрам А.А. Тертычный относит очерк, фельетон, памфлет, пародию, сатирический комментарий, эпитафию и шутку, которые являются результатом образного отражения действительности.

А.К. Бобков, говоря о жанрах современной газетной публицистики, также разделяет их на три группы. В первую, информационную группу, к которой исследователь относит оперативные жанры, сообщающие о новости или событии, он включает заметку, отчет, интервью и репортаж. К аналитическим жанрам автор относит факт и комментарий, корреспонденцию, статью, обзор печати и СМИ, обозрение, письмо, журналистское расследование. По мнению А.К. Бобкова, газетные тексты, относящиеся к аналитическим жанрам, освещают какую-либо важную проблему и дают подробный анализ той или иной ситуации из общественной жизни. В аналитических жанрах факты являются основанием, фундаментом для будущего материала газетной публицистики. При этом каждый жанр имеет свои особенности, свою специфику, свои отличительные черты. К художественно-публицистическим жанрам исследователь относит зарисовку, очерк, фельетон, памфлет, пародию, эпиграмму и эссе.

С.М. Гуревич выделяет семь жанровых групп. К группе жанров новостной информации он относит заметку, отчет и репортаж; в группу диалогических жанров включает интервью, диалог и беседу; к ситуативно-аналитическим жанрам относит комментарий, корреспонденцию, статью, обзор СМИ и обозрение; эпистолярные жанры обусловлены наличием жанра письма; к художественно-публицистическим жанрам автор относит зарисовку и очерк; к сатирическим – фельетон, памфлет, пародию, эпиграмму и эссе. Кроме того, С.М. Гуревич выделяет еще одну большую жанровую группу газетных текстов – жанровые формы публикаций других типов, куда он относит разного рода документальные и официальные материалы, статистические данные, литературно-художественные материалы, развлекательные публикации, справочные материалы, рекламные публикации и частные объявления.

Особое внимание следует обратить на концепцию жанровой дифференциации публицистических текстов, предложенную Г.В. Лазутиной и С.С. Распоповой<sup>43</sup>. При классификации жанров исследователи за основу бе-

<sup>43</sup> Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества: учеб. пособие / Г.В. Лазутина, С.С. Распопова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 319 с.



рут два критерия – предмет отображения и потребности общества, а понятие «жанр» соотносят не с текстом, а с целостным представлением о творческой деятельности. В результате авторы выделяют следующие жанровые группы: новостная журналистика (новостная заметка, критическая заметка, репортаж), проблемно-аналитическая журналистика (обозрение, комментарий, корреспонденция, статья), очерковая журналистика (житейская история, зарисовка), смеховая журналистика (фельетон, сатирическая заметка, шутка, байка, розыгрыш), культурно-просветительская журналистика (рецензия, научно-популярная статья) и интерактивная журналистика (обзор писем, вопрос-ответ, интервью, беседа, круглый стол, ток-шоу).

Один из ведущих специалистов в области изучения истории и теории татарской журналистики, а также лингвостилистической системы татарского газетного текста В.З. Гарифуллин<sup>44</sup>, рассматривая вопрос о дифференциации жанров периодической печати, в своей научной работе также является сторонником разделения текстов на три основные группы. Он выделяет информационные, аналитические и художественно-публицистические группы жанров. В то же время в татарской журналистике существуют и иные мнения. К примеру, И.М. Низамов<sup>45</sup> подразделяет тексты периодической печати только на две жанровые группы: информационного и описательного характера.

**Объектом** диссертационного исследования являются тексты газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш». Из многочисленных татарских газет, издававшихся в межреволюционный период 1905–1917 гг., мы остановили свой выбор на указанных периодических изданиях по ряду следующих причин. В первую очередь анализируемые в работе материалы периодик прежде не должны были являться предметом специальных лингвистических исследований. Также важным условием при выборе газет стал хронологический аспект – орган периодической печати должен был издаваться не менее пяти лет в период с 1905 по 1917 г. Кроме того, указанные газеты издавались в разных точках России, а именно в Астрахани, Оренбурге и Казани, что не могло не повлиять на идеологический, политический, а также лингвистический характер их содержания.

**Предметом исследования** является жанровая, структурно-композиционная, лексико-стилистическая и грамматическая специфика текстов газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш».

**Материалом для исследования** послужили 2040 проанализированных фрагментов текстов, выявленных в более чем 250 номерах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш», издававшихся в период с 1905 по 1917 г.

**Целью** настоящего диссертационного исследования является научная разработка текстов старотатарской арабиграфической периодической

<sup>44</sup> Гарифуллин В.З. Хәбәри журналистика / В.З. Гарифуллин. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2014. – 92 б.

<sup>45</sup> Низамов И.М. Функционирование и развитие татарской речевой системы в массовой коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук / И.М. Низамов. – Казань, 1996. – 436 с.

печати начала XX века, направленная на определение жанровой системы татарской газеты указанного периода и выявление структурно-композиционных, лексико-стилистических и морфологических характеристик ее текстов.

Поставленная цель предопределяет решение ряда частных **задач**:

– определить условия функционирования татарского литературного языка и его функциональных стилей, основываясь на научных трудах отечественных языковедов и представителей татарского языкознания;

– изучить проблему соотношения понятий «публицистический стиль» и «язык газеты»;

– описать общественно-политическую и культурную ситуацию в татарском обществе начала XX века и установить причины, обусловившие возникновение татарской периодической печати;

– определить роль татарской периодической печати начала XX века в развитии татарского литературного языка;

– выявить специфику жанровой дифференциации татарских газетных текстов начала XX века;

– изучить структурно-композиционные и лексико-стилистические особенности текстов татарских газет, относящихся к информационным, аналитическим и художественно-публицистическим жанрам;

– изучить функционирование имени существительного, неличных и личных глагольных форм в языке текстов газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш».

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые язык татарской газеты исследуется в качестве самостоятельного сложного функционально-стилевого единства. Работа представляет собой первый опыт монографического, системного описания жанрового, структурно-композиционного, лексико-стилистического и морфологического своеобразия текстов татарской периодической печати начала XX века. В ней впервые введен в научный оборот и комплексно исследован новый фактический материал, извлеченный из текстов не изученных ранее газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш».

**Теоретической основой** диссертационного исследования в рамках вопроса изучения функционирования литературного языка и его функциональных стилей стали работы советских и российских языковедов: Ю.С. Сорокина, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, И.Р. Гальперина, Г.Н. Поспелова, А.Н. Васильевой, М.Н. Кожинной, Д.Н. Шмелева, В.Д. Бондалетова, Колтуновой и др., а также труды представителей татарского языкознания: Х.Р. Курбатова, В.Х. Хакова, С.М. Ибрагимова, И.Б. Башировой и др.

При изучении проблемы соотношения понятий «публицистический стиль» и «язык газеты», а также при осуществлении научного анализа жанровой дифференциации газетных текстов теоретической основой послужили научные труды Д.Э. Розенталя, И.М. Низамова, А.Н. Васильевой, И.Р. Гальперина, В.Д. Бондалетова, В.Д. Пельта, В.З. Гарифуллина, А.А. Тертычного, Д.В. Туманова, С.М. Гуревича, А.К. Бобкова, В.В. Один-

цова, М.Н. Кожиной, Т.Г. Добросклонской, О.Н. Григорьевой, Г.В. Лазутиной и С.С. Распоповой, М.Ю. Казак, Г.Я. Солганика и др.

При описании морфологического своеобразия текстов вышеназванных газет были использованы такие академические труды, как «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология» (1956), «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология» (1988), «Татарская грамматика» (1997), «Татар грамматикасы» (2016), «Татар лексикологиясе» (2016), «Татар әдәби теле тарихы (XIII–XX йөз башы)» (2017), «Сопоставительная грамматика русского и татарского языков. Морфология» (2017), а также работы таких ученых-языковедов, как А.Н. Кононов, А.М. Щербак, Н.З. Гаджиева, Э.А. Грунина, Б.А. Серебренников, В.Н. Насилов, Э.Н. Наджип, М.М. Негматуллов, Ф.Ю. Юсупов, И.Б. Баширова и др.

**Методология нашего исследования** подразумевают обращение к достижениям советского, российского, в частности татарского, языкознания в области синхронического и диахронического изучения языков. При этом отличительной стороной нашей работы является необходимость комплексного использования различных приемов и методов исследования.

При детальном и системном изучении трудов теоретического характера, посвященных описанию функционирования литературного языка, в частности татарского литературного языка и его функциональных стилей, исследованию соотношения понятий «публицистический стиль» и «язык газеты», а также при описании общественно-политической и культурной ситуации, сложившейся в начале XX века в местах компактного проживания татар был использован описательно-аналитический метод.

Изучение вопросов функционирования жанровой системы газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш», научное исследование структурно-композиционного и лексико-стилистического построения текстов газет, относящихся к разным жанровым группам, было основано на методах и приемах статистического анализа и лингвистического описания, также был использован метод сплошной выборки языкового материала.

При анализе морфологических особенностей текстов газет были использованы методы лингвистического описания, генетического отождествления установленных фактов, а также методы сравнительно-исторического, сравнительно-сопоставительного и статистического анализа. Кроме того, в ходе работы с фактическим материалом мы брали во внимание наличие многочисленных экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на формирование газетных текстов, учитывали связь, имеющуюся между становлением и развитием языка и общественными процессами, в которые были вовлечены его носители, а также социально ориентированный характер языка газеты.

**Теоретическая значимость исследования.** Результаты настоящего диссертационного исследования вносят значительный вклад в изучение истории татарского литературного языка. Автором выработана

и предложена методика комплексного исследования жанровой, структурно-композиционной, лексико-стилистической и грамматической систем арабиграфической татароязычной периодической печати начала XX века. В научный оборот вводится абсолютно новый языковой материал, который состоит из целого ряда текстов ранее не изученных органов татарской периодической печати рассматриваемого периода. Результаты исследования имеют важное значение в вопросе определения места языка татарской периодической печати начала XX века в процессах формирования современного татарского национального литературного языка.

**Практическая значимость.** Разработанный нами алгоритм исследования может быть использован в дальнейшем при анализе жанрового, структурно-композиционного, лексико-стилистического и грамматического своеобразия других текстов периодической печати. Результаты работы могут найти применение в вузовской преподавательской практике при изучении истории татарского литературного языка, истории формирования и развития языка татарской периодической печати и ее жанровой системы, а также в лексикографической практике и при формировании национального корпуса татарского литературного языка.

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. Язык газеты является самостоятельным функционально-стилевым единством, находящимся под постоянным влиянием социокультурных условий. Реагируя на любые изменения в общественно-политической жизни, язык газеты характеризуется тематической универсальностью и стилистической многофункциональностью, в результате чего в нем функционируют элементы как письменного, так и народно-разговорного языка.

2. Общественно-политические и экономические изменения, имевшие место во внутренней политике Российского государства в начале XX века, приводят к росту национального самосознания у народов, проживавших на территории Российской империи, в том числе и у татар. Рост национального самосознания становится причиной формирования у татар и национальной периодической печати. В плане развития старотатарского письменного литературного языка и его дальнейшего преобразования в татарский национальный литературный язык рассматриваемый период определяется в качестве одной из главных временных точек.

3. В первое десятилетие XX века татарский национальный литературный язык формируется, наряду с текстами литературных произведений, и на страницах татарской периодической печати. Язык газеты выполняет функцию усредненного языка нации, посредством и на основе которого у адресата формируется как восприятие политики, идеологии, искусства, литературы и т.д., так и языковые нормы.

4. Тексты газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» являются примером функционирования татароязычной арабиграфической периодической печати начала XX века в рамках единой жанровой системы, состоящей из информационных, аналитических и художественно-публицистических жан-

ров. Несмотря на наличие сформировавшейся к концу первого десятилетия XX века единой жанровой системы татарской периодической печати, система жанров газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» характеризуется наличием ряда индивидуальных особенностей.

5. В зависимости от жанра, функционального назначения и тематической принадлежности для исследованных нами текстов характерна структурно-композиционная и лексико-стилистическая вариативность. Тексты газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш», относящиеся к одному и тому же жанру, как правило, не противопоставляются друг другу в плане реализации структурно-композиционной и лексико-стилистической составляющих.

6. В грамматическом плане язык текстов газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» отражает состояние морфологической системы старотатарского письменного литературного языка, функционировавшего в рассматриваемый период. Наличием морфологических элементов, наиболее близких к современному состоянию татарского литературного языка, характеризуется язык газеты «Кояш». Часть текстов, опубликованных в газетах, оформлена на огузизованном варианте старотатарского письменного литературного языка начала XX века. В составе таких текстов присутствует определенная доля языковых элементов, присущих огузским языкам. Грамматические показатели огузского типа наиболее активны в текстах газеты «Борхане таракки».

7. В составе именных частей речи элементы, характерные для огузских языков, наиболее активно обнаруживаются в системе имен существительных. Наиболее отчетливо присутствие в языке исследованных нами газет огузских грамматических элементов иллюстрирует функционирование личных и личных глагольных форм.

**Апробация работы.** Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 2 монографиях (31,55 п.л.) и 47 научных статьях (15 п.л.), 16 из которых опубликованы в научных рецензируемых журналах, включенных в Перечень изданий, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отдельные проблемы, затрагиваемые в диссертационной работе, в период с 2009 по 2020 г. были неоднократно изложены на более чем 15 международных и всероссийских научно-практических конференциях в Казани, Москве, Эскишехире (Турция), Уфе, Софии (Болгария), Астане (Казахстан).

**Структура работы.** Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. При подаче фактического материала, в целях недопущения увеличения объема исследования, мы решили отказаться от включения в текст диссертации оригинального текста на арабской графике и передать его транслитерацию посредством общепринятой в тюркологии международной системы графических знаков на основе латинского алфавита, с которой можно ознакомиться в приложении к диссертационной работе.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор указанной темы, раскрыта степень ее научной разработанности, определены актуальность и новизна, сформулированы цель, задачи, предмет и объект диссертационного исследования, а также его теоретическая база и методологическая основа, обозначены положения, выносимые на защиту, указана теоретическая и практическая значимость диссертации, описаны ее структура и апробация результатов исследования.

Первая глава диссертации **«Язык татарской газеты как функциональная разновидность национального языка»** состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются основные этапы истории исследования и общетеоретические вопросы разрабатываемой проблемы.

Первый параграф **«Литературный язык и его функциональная дифференциация»** посвящен исследованию теоретических проблем изучения литературного языка и его функциональных стилей в русском и татарском языкознании.

Наличие в языке стилей признается уже в XVIII–XIX вв., когда М.В. Ломоносов излагает теорию трех стилей. При этом российскую стилистику можно разделить на два периода – до изучения языка с точки зрения его функционально-стилистических особенностей и после. В первый период стилистика развивается в нормативном (культура речи) и литературном (язык художественной литературы) направлениях. С середины XX века отечественными учеными предлагаются разные классификации системы функциональных стилей, основу которых составляют труды А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, Р.А. Будагова, И.Р. Гальперина, В.Г. Костомарова, М.Н. Кожиной, А.Н. Васильевой, М.Н. Шмелева, А.Н. Васильевой, Т.Г. Винокур и др.

На сегодняшний день в русском языкознании признается наличие от трех до семи функциональных стилей<sup>46</sup>. Функционально-стилистическая классификация языка, предложенная В.В. Виноградовым, подразумевает наличие в литературном языке шести стилей (обиходно-бытовой, обиходно-деловой, официально-документальный, научный, газетно-публицистический и художественный)<sup>47</sup>. Однако обиходно-деловой и официально-документальный стили, рассматриваемые автором как независимые друг от друга, сегодня принято объединять в единую стилистическую группу – официально-деловой стиль<sup>48</sup>. Кроме того, уместно говорить и о наличии

<sup>46</sup> Андреев Н.Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языкознании / Н.Д. Андреев. – Л.: Наука, 1967. – С. 128; Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов / Л.В. Рахманин. – М.: Высш. шк., 1997. – С. 10.

<sup>47</sup> Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 5–93.

<sup>48</sup> Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.; Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.

в русском литературном языке церковно-религиозного стиля<sup>49</sup>. Похожий функциональный стиль, обозначенный как «религиозно-дидактический», определяется и в рамках функционально-стилистической дифференциации татарского литературного языка<sup>50</sup>.

В XX веке в татарском языкознании, как и в русской лингвистике, при научной разработке проблем языка особое внимание уделяется вопросам стилистики. В 30-е годы XX века известный литературный критик и языковед Латиф Заляй в своих трудах начинает активно употреблять термины «стиль» и «стилистика», позже весомый вклад в развитие татарской стилистики внесли ученые-языковеды Х.Р. Курбатов, В.Х. Хаков, Ф.С. Сафиуллина, С.М. Ибрагимов, М.З. Закиев, И.Б. Баширова и др.

Х.Р. Курбатов разделяет три речевые группы: функциональная речь, экспрессивная речь и художественная речь<sup>51</sup>. К функциональной речи Х.Р. Курбатов относит разговорный, официально-деловой, научный и публицистический стили, к экспрессивной – высокий (торжественный), сниженный (фамильярный), изящный, интимно-ласковый, официальный, шуточный (иронический) стили и стиль насмешливый (сатирический). Художественная речь, по теории Х.Р. Курбатова, отличается тем, что, отталкиваясь от той или иной идейно-эстетической цели, концентрирует в себе характерные особенности стилей функциональной и экспрессивной речи.

В.Х. Хаков в своих трудах по стилистике основывается на стилистической теории В.В. Виноградова и выделяет следующие функциональные стили: общественно-публицистический, научный или научно-популярный, официально-деловой и эпистолярный<sup>52</sup>. Особое значение В.Х. Хаков придает языку художественной литературы. Он не выделяет язык литературы как самостоятельный функциональный стиль, однако воспринимает и анализирует его как более широкое явление, требующее более подробного изучения, так как язык художественной литературы, по мнению В.Х. Хакова изначально включает в себя характерные особенности других функциональных стилей.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия особый теоретический вклад в изучение стилевой дифференциации татарского языка внесли такие ученые-языковеды, как И.М. Низамов, И.Б. Баширова, Р.С. Абдуллина, В.З. Гарифуллин и др. Так, И.Б. Баширова в своих трудах в дополнение к официально-деловому, публицистическому, художественному и научному

---

<sup>49</sup> Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 285.

<sup>50</sup> Бәширова И.Б. Татар стилистикасының теоретик нигезләре / И.Б. Бәширова. – Казан, 2005. – Б. 20–25.

<sup>51</sup> Курбатов Х.Р. Хәзерге татар әдәби теленен стилистик системасы / Х.Р. Курбатов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1971. – Б. 10.

<sup>52</sup> Хаков В.Х. Татар әдәби теле: (Стилистика) / В.Х. Хаков. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – Б. 10.

стилям выделяет эпистолярный, религиозно-дидактический и повседневно-профессиональный стили<sup>53</sup>.

Таким образом, мы установили, что на сегодняшний день система функциональных стилей развитых языков, в том числе и татарского литературного языка, состоит из пяти основных функциональных стилей: разговорного, научного, официально-делового, публицистического и художественного. Между тем часть ученых-языковедов в своих трудах подчеркивает наличие большего количества функциональных стилей, признавая, например, функционирование в русском литературном языке церковно-религиозного стиля, а в татарском литературном – религиозно-дидактического, эпистолярного и повседневно-профессионального стилей.

Во втором параграфе **«Соотношение понятий «публицистический стиль» и «язык газеты». Функции языка газеты»** рассмотрены теоретические аспекты изучения соотношения понятий «публицистический стиль» и «язык газеты», определены основные функции языка газеты.

В данном параграфе при анализе основных подходов к исследованию теоретических основ изучения таких лингвистических явлений, как «публицистический стиль» и «язык газеты», мы опирались на работы М.Н. Кожинной, М.Ю. Казак, Н.И. Клушиной, В.В. Одинцова, В.Г. Костомарова, Ю.Н. Караулова, Д.Э. Розенталя, В.П. Москвина, Г.Я. Солганика, О.Н. Григорьевой и др.

Часть ученых, занимаясь лингвистическим анализом текстов периодической печати, в частности в татарской филологии, говорят не о публицистическом стиле, а о языке газеты, языке газетных текстов, языке прессы или о газетном дискурсе. При этом возникает вопрос о разграничении понятий «публицистический стиль» и «язык газеты», так как существуют ситуации, когда все тексты, опубликованные в газете, автоматически относятся к публицистическому стилю, а затем среди них обнаруживаются тексты официальных отчетов или отрывки из литературных произведений, которые сложно относить к публицистике. Мы приходим к выводу, что в данном случае уместно рассматривать газетные тексты не в качестве элемента публицистического стиля, а как самостоятельное сложное функционально-стилевое единство, которое возникает в результате речетворческой деятельности человека, обладает логической целостностью и отражается в форме газетного текста. При этом язык газеты постоянно находится под влиянием тех или иных социокультурных условий, реагируя на внешние и внутренние перемены в общественно-политической жизни. Как результат таких процессов язык газеты характеризуется тематической универсальностью, а также стилистической многофункциональностью, так как в нем активно находят отражение элементы как письменного, так и народно-разговорного языка. Другими словами, язык газеты существует рядом и параллельно с функциональными стилями литературного языка, взаимодействуя с ними

<sup>53</sup> Бәширова И.Б. Татар стилистикасының теоретик нигезләре / И.Б. Бәширова. – Казан, 2005. – Б. 20–25.



и не отрицая факта функционально-стилевого разделения речи. Язык газеты меняет отношение к функциональным стилям. Они рассматриваются не как замкнутые системы языковых средств, а как открытые источники для формирования особого функционально-стилистического явления – языка газеты.

Основываясь на трудах И.Р. Гальперина, М.Н. Кожиной, Т.Г. Добросклонской, в качестве основных следует определять такие функции языка газеты, как функции информирования и воздействия, а как дополнительные – аналитическую, воспитательную, образовательную, организаторскую, развлекательную, рекламную и идеологическую функций<sup>54</sup>.

Итак, мы пришли к выводу, что на сегодняшний день большинство ученых-языковедов склоняется к гипотезе, согласно которой язык средств массовой информации, а следовательно и язык газеты, рассматривается как языковое явление, не тождественное литературному языку. Однако свою целостную форму, не разделенную на функциональные стили, литературный язык находит именно в языке газеты, где в зависимости от жанра текстов можно обнаружить характерные особенности всех имеющихся в литературном языке функциональных стилей.

В третьем параграфе «Роль периодической печати начала XX века в развитии татарского литературного языка» описывается общественно-политическая ситуация, сложившаяся в начале XX века в местах компактного проживания татар. Особое внимание в параграфе уделяется вопросам роста национального самосознания у татар в результате революции 1905 года, вопросам формирования татарской периодической печати и ее языка, а также роли языка органов периодической печати в формировании татарского национального литературного языка.

Начало XX века в плане развития старотатарского письменного литературного языка и его дальнейшего преобразования в татарский национальный литературный язык определяется в качестве одной из ключевых временных точек. Главным образом, данный факт был обусловлен общественно-политическими и экономическими изменениями, имевшими место во внутренней политике Российского государства, которые привели к росту национального самосознания у народов, проживавших на территории Российской империи, в том числе и у татар. Именно эпоха бурного развития и перемен привела к необходимости организации национальной периодической печати. Так, в 1905 году в Санкт-Петербурге начинает издаваться первая татароязычная газета «Нур» («Луч»). Далее издания татароязычных органов периодической печати организуются и в других городах России. Всего в межреволюционный период 1905–1917 гг. на территории России

---

<sup>54</sup> Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – С. 97; Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 344; Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т.Г. Добросклонская. – М., 2008. – С. 35.

издается свыше 120 наименований газет и журналов на татарском языке, часть которых за короткий срок завоевывает огромную популярность среди населения и вносит определенный вклад в дальнейшее становление и развитие как татарской нации в целом, так и татарского национального литературного языка.

Общественно-политические перемены и рост национального самосознания имели определенное влияние и на формирование лингвистической структуры старотатарского письменного литературного языка и языка татарской периодической печати рассматриваемого периода в частности. В этот период татарский национальный литературный язык формировался, наряду с текстами литературных произведений, в том числе и на страницах татарской периодической печати. Язык газеты послужил своего рода мостом между национальным и литературным языком и выполнял функцию усредненного языка нации, посредством и на основе которого у адресата формировалось как восприятие политики, идеологии, искусства, литературы и т.д., так и языковые нормы. В зависимости от предпочтения издателя и редакторов конкретного периодического издания татарская периодическая печать стала средством продвижения в народные массы того или иного варианта старотатарского письменного литературного языка. Так, редакторы газеты «Тарджеман» в своих текстах используют упрощенный вариант османско-турецкого языка с преобладанием персидской и арабской лексики, а редакторы газеты «Нур» – смешанный татарско-турецкий вариант с огузскими языковыми формами. Тексты издававшейся в Казани газеты «Казан мөхбире» основаны на языке казанских татар и обогащены словами и формами татарского народно-разговорного языка. Тексты газеты «Вақыт» и журнала «Шура», издававшихся в Оренбурге, характеризуются широким распространением форм османско-турецкого языка рассматриваемого периода, элементы народно-разговорного языка, близкие широким слоям татароязычного населения, в них обнаруживаются лишь в качестве исключения. Издатели газеты «Йолдыз», наоборот, в своих текстах отказываются от лексических и грамматических форм, характерных для османско-турецкого языка. Несмотря на то что в текстах газеты «Йолдыз» все так же использовались арабо-персидские языковые формы, они употреблялись не на фоне огузских языковых элементов, как это было в текстах газеты «Вақыт», а функционировали параллельно с языковыми формами, характерными для традиционного старотатарского письменного литературного языка.

Таким образом, нами было установлено, что в начале XX века татарская публицистика стала незаменимым орудием в руках национального общества, осознавшего необходимость наличия литературного языка. Мы пришли к выводу, что между функционированием языка татарской периодической печати начала XX века и формированием письменного литературного языка татарского народа рассматриваемого периода прослеживается тесная связь. Именно в текстах татарских газет прошел апробацию формировавшийся в начале прошлого столетия татарский национальный литературный язык.

Вторая глава **«Жанрово-стилистические и лексические особенности текстов татарских газет начала XX века»** состоит из четырех параграфов. В ней определяются теоретические основы жанровой дифференциации газетных текстов, дается характеристика структурно-композиционному и лексико-стилистическому построению текстов, относящихся к информационным, аналитическим и художественно-публицистическим жанрам.

В первом параграфе **«Специфика жанровой дифференциации газетных текстов»** анализируется теоретический материал, основанный на трудах М.С. Черепанова, В.Д. Пельта, В.В. Ученовой, Е.И. Пронина, А.А. Тертычного, С.М. Гуревича, А.К. Бобкова, Г.В. Лазутиной, С.С. Распоповой, В.З. Гарифуллина, И.М. Низамова, направленный на определение принципов жанровой дифференциации газетных текстов.

Разделение текстов на жанры происходит на основе определенных принципов. Как правило, выделяют информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры. Наиболее регулярно в текстах исследуемых нами газет из информационных жанров обнаруживаются заметка и отчет; из аналитических жанров – статья, обзор периодической печати, режэ – письмо; из художественно-публицистических жанров встречается очерк. Однако если воспринимать язык газеты как совокупность всех опубликованных в ней текстов, характеризующихся целостностью, наличием единого законченного смысла и определенной функции и создающих единое коммуникативное явление, то следует понимать, что кроме перечисленных жанров в языке газеты функционируют и тексты иного характера. Так, лексико-стилистические и структурно-композиционные особенности построения текстов коммерческих и информационных объявлений, статистических данных и текстов художественных произведений также проанализированы в рамках конкретных жанровых групп. Тексты статистической информации и объявлений были рассмотрены нами в рамках информационных жанров, а тексты художественных произведений – в рамках художественно-публицистических.

Для того чтобы представить количественное соотношение выявленных в исследуемых нами газетах жанров, мы провели статистический анализ текстов, опубликованных в 50 номерах каждой из газет. В результате оказалось, что в 50 номерах газеты «Борхане таракки» было опубликовано 1029 текстов, 878 из них относятся к информационным жанрам, 144 – к аналитическим и 7 – к художественно-публицистическим. В газете «Вақыт» в общей сложности было опубликовано 1365 текстов, 1208 из них относятся к информационным жанрам, 147 – к аналитическим и 10 – к художественно-публицистическим. На страницах газеты «Кояш» опубликован 1041 текст, 889 из них относятся к информационным жанрам, 144 – к аналитическим и 8 – к художественно-публицистическим.

Как видно, преобладающее большинство текстов, опубликованных на страницах рассматриваемых нами газет, относится к информационным жанрам, тогда как тексты, причисляемые к художественно-публицистическим

жанрам, встречаются заметно реже. Стоит отметить, что наличие столь большого количества текстов, относящихся к информационным жанрам, помимо того, что одной из основных функций газетных текстов является функция информирования, объясняется тем, что преобладающую их часть составляют объявления. Так, в 50 номерах газеты «Борхане таракки» опубликовано 269 текстов объявлений, в газете «Вақыт» – 609, в газете «Кояш» – 449.

Таким образом, мы приходим к выводу, что жанр газетного текста – это совокупность устойчивых особенностей его содержательно-тематических характеристик, типа отображаемой действительности, композиции и стилистики. При этом разделение текстов на жанры происходит на основе определенных принципов. Нами установлено, что наиболее распространенным подходом в вопросе дифференциации газетных жанров является их разделение на три жанровые группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры. Исходя из данной трехвидовой жанровой системы, среди текстов информационных жанров, опубликованных на страницах исследованных нами газет, наиболее регулярно обнаруживаются заметка и отчет, среди текстов аналитических жанров – статья, обозрение, обзор периодической печати и письмо, а среди текстов художественно-публицистических жанров встречается очерк.

Во втором параграфе «**Структурно-композиционная и лексико-стилистическая характеристика текстов информационных жанров**» исследованы принципы структурного, лексического и стилистического построения текстов, относящихся к информационным жанрам.

Наиболее сухая информация подается в рамках текстов заметок, которые одинаково активно использованы на страницах всех исследуемых нами газет. Здесь имеются определенные подходы к структурно-композиционному построению текста, однако в нем, как правило, отсутствуют вопросительные, восклицательные и неполные предложения, экспрессивная или оценочная лексика, а также средства языковой выразительности, регулирующие общий эмоциональный фон. При этом в текстах заметок используются цитаты, что позволяет повысить документальность текста и подчеркнуть достоверность выдвигаемых фактов. Тексты заметок отличаются регулярным употреблением антропонимов и топонимов (*Puškof* ‘Пушков’, *Petkof* ‘Петков’, *Urajev* ‘Ураев’, *Ignatief* ‘Игнатьев’; *Kief* ‘Киев’, *Sofia* ‘София’, *Tula* ‘Тула’, *Taşkânt* ‘Ташкент’, *Uratiübä* ‘Ура-тюбе’, *Perm* ‘Пермь’, *Peterburg* ‘Петербург’, *Nižnij* ‘Нижний Новгород’), что объясняется главной задачей текстов этого жанра, заключающейся, помимо всего, в указании на то, кто и где совершил или планирует совершить какое-либо важное в общественном плане действие. В плане структурно-композиционного строения текста характерной особенностью заметок можно назвать встречающееся наличие зачина, где при помощи топонима обозначается географическая точка, в которой произошло или будет происходить то или иное действие (*Peterburg. Padša xäzrätlärenen oluğ färmany berlän Gosudarstvennyj dumağa wäkil sajlau*

6 нчы февралга тэгэjen qylyndy ‘Петербург. На основании указа Его Высочества царя выборы в Государственную думу назначены на 6 февраля’).

Для текстов отчетов, как правило, не характерно указание автора. Они отличаются стенографической точностью и наличием целого ряда лексико-стилистических элементов, свойственных разговорной речи, что повышает эмоционально-экспрессивный уровень текста и степень его воздействия на адресата. В зависимости от формата мероприятия текст может содержать большое количество диалогических элементов: вопросно-ответные конструкции, обращения, побудительные предложения. Также в отчетах встречаются восклицательные предложения и лексические повторы, повышающие эмоционально-экспрессивную насыщенность текста. Риторические вопросы, являющиеся одним из видов диалогизмов, заставляют адресата задуматься над поднятой в тексте проблемой. Чаще всего в текстах отчетов, как и большинства текстов, относящихся к информационным жанрам, встречается общественно-политическая лексика (*Māğarif nazaraty* ‘Министерство образования’, *ysmeta* ‘смета’, *xāzinā* ‘казна’, *xökümät* ‘правительство’, *watanymyz* ‘наша родина’ и т.д.), что обусловлено основной тематикой публикуемых текстов. Данный факт в свою очередь приводит к активному применению, помимо арабо-персидских заимствований (*xökümät* ‘власть’, *wäkil* ‘представитель’, *sādaqat* ‘дружба’, *mämläkät* ‘страна’, *däülät* ‘государство’, *täräqyj* ‘прогресс’ и т.д.), также русской и западноевропейской лексики (*inorodes* ‘инородец’, *ysmeta* ‘смета’, *obrazovaniya* ‘образование’, *Duma* ‘Дума’, *fraksija* ‘фракция’ и т.д.).

Характерной структурно-композиционной особенностью жанра репортаж является наличие двух временных точек. Первая временная точка относится ко дню публикации материала в газете, а вторая переносит адресата в период возникновения описываемой ситуации. В плане тематического состава лексический пласт репортажей, в сравнении с жанрами заметки и отчета, более широк. В проанализированных нами текстах обнаруживаются такие тематические группы, как лексика семейного родства (*qajyn ağa* ‘шурин’, *xatyn* ‘супруга’, *äbi* ‘бабушка’, *señel* ‘младшая сестра’, *ata ana* ‘родители’ и т.д.), юридическая лексика (*aqrūžnoj sud* ‘окружной суд’, *qatyrğa* ‘каторга’, *xökem itü* ‘судить’, *šahid* ‘свидетель’ и т.д.), абстрактная лексика (*došmanlyq* ‘вражда’, *başqalyq* ‘отличие’, *waqyjğa* ‘случай’, *täfsyjlät* ‘подробность’ и т.д.), военная лексика (*ğaskär* ‘армия’, *tub* ‘пушка’, *tyltyq* ‘ружье’, *pulemiot* ‘пулемет’, *akop* ‘окоп’ и т.д.) и общественно-политическая лексика (*deputatr* ‘депутат’, *wäkil* ‘представитель’, *mäcles* ‘собрание’, *notyq* ‘выступление’, *rezolutsija* ‘резолуция’, *kontr revolutsioner* ‘контрреволюционер’ и т.д.), характерная для языка газеты в целом.

В структурно-композиционном плане тексты интервью, как правило, начинаются с зачина, где автор подает краткую информацию о интервьюируемом лице. Далее следует диалогическая часть, которая состоит из ряда диалогических единств. Диалогические единства, в свою очередь, вбирают в себя две монологические части, которые зависимы между собой, что

отражается в наличии точки соприкосновения в виде коррелята в стимулирующей части и коррелируемого слова – в реагирующей. Тексты интервью в газетах, как правило, относятся к политической теме, а интервьюируемые лицами являются политические деятели. Данные два факта в определенной степени влияют на лексико-стилистическое оформление текста. Таким текстам свойственны стройное повествование и рассуждение, в них преобладают полные предложения, не имеющие эмоциональной окраски. Также в текстах встречаются слова и словосочетания, отражающие отношение говорящего к происходящему, которые играют важную роль в персонализации текста. Так, в реагирующих частях диалогических единств рассматриваемого текста можно обнаружить вводные слова, выражающие оценку интервьюируемым лицом степени реальности сообщаемого (уверенность, неуверенность, возможность, предположение и т.д.): – *Älbätä, bez möselmanlar mojar razıj bulmadyq...* – Конечно, мы, мусульмане, не согласились с этим...’.

В газетах «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» большое место занимают тексты коммерческих и информационных объявлений. В плане композиции текста коммерческие объявления отличаются от информационных. Если в информационных объявлениях фактологическая часть подается кратко и точно, не раскрывая какой-либо дополнительной информации, причин, следствий, то в коммерческих объявлениях после подачи основного факта, как правило, приводится конкретизирующая часть, в которой содержится дополнительная информация, раскрывающая стоимость оказываемой услуги или предлагаемого товара, режим работы, адрес и т.д.

Задачей коммерческих объявлений является воздействие на читателя с целью продажи того или иного товара или услуги посредством информирования через периодическую печать. Их обязательной характерной особенностью в плане композиции текста является наличие общей информации о продаваемом товаре или предлагаемой услуге. Как правило, тексты коммерческих объявлений характеризуются наличием имен прилагательных, имеющих семантику оценочности (*paq* ‘свежий’, *tämiz* ‘чистый’, *jaqtı* ‘светлый’, *ıñajly* ‘удобный’, *jaxşı* ‘хороший’ и т.д.). Также в текстах может подаваться информация о ценовой политике, что приводит к активному применению имен числительных в паре с именами существительными (*3 sum* ‘3 рубля’, *1 sum 50 tıjen* ‘1 рубль 50 копеек’, *12 tıjen* ‘12 копеек’, *14 tıjen* ‘14 копеек’ и т.д.). В начале текста коммерческих объявлений иногда встречаются восклицательные предложения, нацеленные на привлечение внимания адресата. Это влечет за собой повышение экспрессивно-эмоционального уровня текста в целом. Также в рассматриваемом типе объявлений может приводиться дополнительная информация в виде режима работы и контактных данных, а информация о ценовой политике – отсутствовать. При оформлении контактной информации, как правило, наблюдается активное употребление имен собственных (“*Saraj*” ‘«Сарай»’, *Pečän bazary* ‘Сенной базар’, *Balıoj Ladskoj uram* ‘Улица Большая Лядская’ и т.д.),

а обозначение телефонного номера происходит посредством применения имен числительных.

Основной задачей информационных объявлений является информирование населения о каком-либо событии или случае. Информация доводится до адресата в наиболее оптимальной, по мнению редакции, форме. Поэтому каких-либо критериев, регулирующих организацию структуры текста объявления, не существует. Характерным отличием данного типа объявлений является отсутствие эмоционально окрашенной лексики – информационные объявления стремятся к стандартизации и точности. Этим объясняется, например, наличие в тексте страдательного залога (*basylyb çyqdy* ‘опубликован’), который воспринимается как усиливающий официальность изложения признаков. Однако могут встречаться и элементы экспрессии – восклицательные предложения в начале текста, используемые автором для привлечения внимания адресата (*Möxtäräm imamlarymyz diqat-enä!* ‘Вниманию уважаемых имамов!’). Часть текстов объявлений характеризуется наличием большого количества русских и западноевропейских заимствований, как правило относящихся к тематической группе общественно-политической и официально-деловой лексики (*svedinija* ‘сведение’, *forma* ‘форма’, *usprafka* ‘справка’, *vyписка* ‘выписка’, *blank* ‘бланк’ и т.д.).

Статистические данные помогают читателю получить информацию на основе количественных данных о какой-либо конкретной области человеческой жизнедеятельности. В исследуемых нами газетах публикуемые статистические данные, как правило, касаются цен на какие-либо товары в конкретный временной отрезок. В плане композиционной структуры данные тексты состоят из двух компонентов – предмета и его количественного признака. В языковом плане такая структура текста характеризуется активным применением имен числительных, оформленных в виде цифр в паре с именами существительными, обозначающими единицу измерения денежных средств (*4 sum 50 tijen* ‘4 рубля 50 копеек’, *6 sum 40 tijen* ‘6 рублей 40 копеек’, *3 sum 50 tijen* ‘3 рубля 50 копеек’ и т.д.). Часть статистических данных, опубликованных в газете «Вакыт» может отличаться от текстов, имеющих в газетах «Борхане таракки» и «Кояш». Так, здесь к фактологическому материалу автор прилагает конкретизирующую часть, где подается дополнительная информация. Наиболее часто в текстах встречается лексика, связанная с продуктами питания и другими товарами (*alyča* ‘алыча’, *višnā* ‘вишня’, *üzüm* ‘изюм’, *syjyr tirese* ‘коровья шкура’, *tijen tirese* ‘беличья шкура’, *solý* ‘овес’, *quban boğdaj* ‘кубанская пшеница’, *tary* ‘просо’ и т.д.). Доминирование данной тематической группы в определенной степени влияет и на лексический состав текстов в плане заимствованной лексики. Рассмотренные тексты статистических данных характеризуются активным употреблением русских и западноевропейских заимствований (*frukt* ‘фрукт’, *višnā* ‘вишня’, *alyča* ‘алыча’, *višnā qubanskij* ‘вишня кубанская’, *sort* ‘сорт’ и т.д.). В то же время в небольшом количестве встречается арабо-персидская лексика (*māscid* ‘мечеть’, *bina* ‘здание’, *iğanā* ‘пожертвование’, *bazar* ‘базар’, *camig*

‘мечеть’). Основной лексический фонд составляют слова тюрко-татарского происхождения (*syjyr* ‘корова’, *tire* ‘шкура’, *taj* ‘жеребенок’, *soly* ‘овес’, *saryq* ‘овца’, *käcä* ‘козел’, *aşlyq* ‘зерно’, *tary* ‘просо’ и т.д.)

Таким образом, в результате исследования структурно-композиционных и лексико-стилистических особенностей текстов информационно-жанровых, в частности текстов заметок, отчетов, репортажей, интервью, объявлений и статистических данных, мы установили, что основная задача информационных жанров заключается в своевременном донесении до читателя информации о наиболее важных политических, социальных и культурных событиях. Как видно из анализа, такая задача влечет за собой формирование определенных рамок в плане лексико-стилистического и структурно-композиционного построения текста. Тексты информационных жанров, опубликованные в исследованных нами газетах, лишены экспрессии, эмоциональных выражений и оборотов. В то же время, в отличие от текстов заметок, объявлений, статистических данных и в определенной степени текстов отчетов, тексты репортажей и интервью, в зависимости от затронутых в них темы, могут характеризоваться наличием экспрессии и средств языковой выразительности.

В третьем параграфе «**Структурные особенности и лексико-стилистическая ткань текстов аналитической группы**» с точки зрения композиционного и лексико-стилистического строения рассматриваются тексты газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш», относящиеся к аналитическим жанрам.

Структурно-композиционное строение текстов статей, опубликованных в исследуемых нами газетах, основано на выдвижении главного тезиса и его аргументации. В зависимости от темы, поднятой в тексте, его общий эмоционально-экспрессивный уровень может варьироваться. Помимо образных средств, в проанализированных нами текстах, в зависимости от уровня эмоциональности, наблюдается наличие эмоционально окрашенной лексики (*qurqunyçly* ‘опасный’, *jätim* ‘осиротелый’, *gönahsyz* ‘невинный’, *qanlı* ‘кровавый’, *kiräksez* ‘ненужный’, *möqadäs* ‘священный’, *oluğ* ‘великий’, *nuq* ‘крепкий’ и т.д.). В плане тематического разделения лексический уровень статей разнообразен и, главным образом, зависит от того, какой теме посвящен текст.

Тексты, относящиеся к жанру обзора периодической печати, также строятся на основании логической цепи «тезис – аргументация». Если в газетах «Вақыт» и «Кояш», как правило, публикуются аутентичные тексты обзоров, то в газете «Борхане таракки» тексты этого жанра обычно представляют собой перепечатки из других органов периодической печати с добавлением комментария от редакции. Так же как и в текстах статей, общий эмоционально-экспрессивный уровень обзоров периодической печати варьируется в зависимости от темы конкретного текста. В тематическом плане использован широкий круг лексики: обнаруживается общеупотребительная (*öjüz* ‘уезд’, *awul* ‘село’, *qyz* ‘дочь’, *aqça* ‘деньги’ и т.д.), религиоз-



ная (*möfti* ‘муфтий’, *patrik* ‘патрик’, *mitropolit* ‘митрополит’, *Ĝäjd* ‘праздник Гаэт’, *qazyj* ‘казий, судья’, *inšallah* ‘дай Бог’ и т.д.), повседневная (*ġalim* ‘ученый’, *waqyt* ‘время’, *küz* ‘глаз’, *hezmat* ‘труд’ и т.д.), военная (*pazitsija* ‘позиция’, *došman* ‘враг’, *dingez quwätläre* ‘военно-морской флот’, *generalnyj uštab* ‘генеральный штаб’ и т.д.) лексика, а также лексика, относящаяся к сфере науки и образования (*mäktäb* ‘школа’, *syjnyf* ‘класс’, *šakerd* ‘ученик’, *däres* ‘урок’, *gyjlem* ‘наука’ и т.д.).

Важным элементом жанра корреспонденции в плане структурно-композиционного построения текста является присутствие в тексте автора, которое достигается конкретизацией фактов при помощи лексико-стилистических средств. Для этого, например, могут использоваться имена числительные (*un biš köndän birle* ‘на протяжении пятнадцати дней’). Такая конкретизация усиливает эффект присутствия автора в непосредственном месте события и создает эффект психологического воздействия – автор располагает читателя к себе, в результате у последнего не возникает сомнений в дальности слов автора. Также в текстах корреспонденций наблюдается употребление фразеологизмов, которые подчеркивают авторскую эмоциональную оценку излагаемых фактов (*ajaq atlyj almaslyq sazlyq* ‘непролазное болото’). Категория времени в рассмотренных текстах выражается как грамматическим (*ačyldy* ‘открылось’), так и лексическим (*ijunneġ altysyndan unysyna čaqly* ‘с шестого по десятое июня’, *un öčendän un jedenäčä* ‘с тринадцатого по семнадцатое’) способом. При этом глагол-сказуемое в этих предложениях отходит на второй план и является лишь дополнением, подчеркивающим временной отрезок, в рамках которого имел или будет иметь место излагаемый факт. Также встречаются тексты корреспонденции, где уровень объективности регулируется путем противопоставления фактов. Для этого автором приводятся мнения нескольких групп касательно поднятой в тексте проблемы.

В структурном плане тексты открытых писем характеризуются наличием зачина, где выражается просьба о публикации текста (*Möxtäräm möxärir äfände! Minem ošbu mäktübemne gazetañyzġa jazmyčä qaldyrmanıyız!* ‘Уважаемый господин редактор! Прошу вас, не оставляйте неопубликованным данное мое письмо!’; *äj gazeta uġrlaučy äfändelär!* ‘Эй вы, господа, крадущие газеты!’). Рассмотренные нами тексты строятся по принципу обратной аргументации, когда главный тезис подается в конце текста. Категория времени в данных текстах традиционно выражается грамматическим путем (*uzyb bara idek* ‘проходили’, *tuqtadyq* ‘остановились’), но встречается также и лексический способ, для чего в паре употребляются имена числительные и имена существительные (*17 nče sentäbrdä jākšänbä kön kič säġat 9 jarymda* ‘В воскресенье 17 сентября в половине девятого вечера’). Экспрессивно-эмоциональный уровень текстов открытых писем регулируется путем включения в них глаголов в повелительном (*kiteñez* ‘уходите’) и условном (*ägärdä kitmäsäñez* ‘если не уйдете’) наклонениях, а также оценочной лексики (*möxtäräm* ‘уважаемый’, *ütenämen* ‘прошу’). Кроме того,

встречается употребление вопросительных и восклицательных предложений, которые считаются элементами, характерными для разговорной речи, что также влияет на эмоциональный фон текста.

В структурно-композиционном плане текст рецензии строится вокруг сопоставления автором достоинств и недостатков какого-либо издания или текста, в результате чего формируется главный тезис, направленный на оглашение решения о том, достойно либо не достойно анализируемое издание / текст внимания читателей. В рассмотренных текстах главный тезис имеется, но отсутствует его выраженная аргументация, а также вспомогательные тезисы, в которых адресат мог бы найти четкую информацию о положительных и отрицательных особенностях рецензируемого произведения. Данный факт объясняется неполной сформированностью рассматриваемого жанра. По этой же причине рецензии на страницах газеты «Вакыт» встречаются редко, а среди текстов газет «Борхане таракки» и «Кояш» и вовсе не обнаружены. В лексическом плане рассмотренные нами тексты характеризуются наличием оценочной лексики (*ähämijätle* ‘важный’, *janu* ‘новый’, *iske* ‘старый’, *güzäl suratdä* ‘красиво’, *fajdaly* ‘полезный’, *bijek* ‘большой’, *jaxşu* ‘хороший’ и т.д.), что обусловлено главной задачей жанра рецензии – дать характеристику.

В основе жанра комментария лежит какой-либо конкретный факт и его аргументация – читателю предлагается анализ-разъяснение какого-либо важного события. Чаще всего тексты рассматриваемого жанра встречаются на страницах газеты «Борхане таракки». Текстам комментариев не свойственны признаковые, оценочные или эмоционально воздействующие языковые средства, чаще встречаются характерные черты, присущие официально-деловому стилю: избегая использования средств языковой выразительности, автор выражает свое нейтральное, но объективное отношение к описываемому факту. В лексическом плане в текстах рассмотренных комментариев в зависимости от темы использована общеупотребительная (*mäktüb* ‘письмо’, *awyl* ‘село’, *xalyq* ‘народ’, *bala* ‘ребенок’, *xatyn qyz* ‘женщина’ и т.д.), религиозная (*imam* ‘имам’, *mäscid* ‘мечеть’, *işan* ‘ишан’) лексика и лексика, связанная с наукой и образованием (*mäktäb* ‘школа’, *möğalim* ‘преподаватель’). В этом случае наблюдается преобладание арабо-персидских заимствований (*imam* ‘имам’, *mäktäb* ‘школа’, *mäscid* ‘мечеть’, *iğanä* ‘помощь’, *fajda* ‘польза’, *binaän* ‘основываясь на’, *fäqyr* ‘бедный’, *waqyt* ‘время’, *işan* ‘ишан’ и т.д.), а русская и западноевропейская лексика в таких текстах отсутствует или используется в минимальных количествах (*selski ystarosta* ‘сельский староста’, *aqt* ‘акт’). Кроме того, отличительной чертой рассматриваемого жанра является регулярное использование антропонимов (*Siracäldin Ğajsin* ‘Сиразетдин Гайсин’, *Tahir Bolğarof* ‘Тахир Болгаров’), т.к. содержащаяся в таких текстах информация обычно адресована конкретному физическому лицу и в ней указывается его имя.

Таким образом, анализ структурных особенностей и лексико-стилистической ткани текстов статей, обзоров периодической печати,

корреспонденций, открытых писем, рецензий и комментариев, функционирующих в рамках аналитических жанров, показывает наличие в них, по сравнению с информационными жанрами, более широкого диапазона лексического и стилистических приемов. Это обусловлено спецификой рассматриваемой жанровой группы, в текстах которой наблюдается необходимость в более глубокой, детальной проработке причинно-следственных связей, оценочных отношений предмета, основательности аргументации с применением методов обобщения, анализа и синтеза.

В четвертом параграфе «**Особенности структурного и речевого оформления художественно-публицистических текстов**» рассматривается композиционное и лексико-стилистическое построение художественно-публицистических текстов.

Характерной особенностью художественно-публицистических жанров является наличие в таких текстах как публицистического, так и художественного начала. Так, для текстов путевых очерков, отличающихся документальностью, характерна ярко выраженная художественность. Уже в зачине путевых очерков с помощью языковых и стилистических средств автор вводит личное «Я» (*östälem* ‘мой стол’, *bülmäm* ‘моя комната’, *bäjlädem* ‘я привязал’). Далее, как правило, указывается конкретный временной отрезок (*zölkağdäneñ başu (2 nojabr) düşänbe irtä* ‘утро понедельника в начале месяца зулькагда (2 ноября)’), вокруг которого будет разворачиваться дальнейшее изложение. Если одним текстам свойствен динамический характер, который выражается путем применения глагольных форм настоящего времени, то другая часть текстов имеет неспешный характер, что выражается путем применения форм прошедшего времени. Также в текстах обнаруживается элемент разговорной речи – прямая речь, которая, кроме прочего, передает индивидуальный стиль каждого говорящего и повышает уровень достоверности излагаемого материала. Во всех проанализированных нами текстах путевых очерков наблюдается наиболее активное использование общеупотребительной лексики (*keşe* ‘человек’, *küzlek* ‘очки’, *östäl* ‘стол’, *telefon* ‘телефон’, *käğyd* ‘бумага’, *bülmä* ‘комната’, *baqça* ‘сад’, *bala* ‘ребенок’, *qapu* ‘дверь’, *kitab* ‘книга’, *paroxod* ‘пароход’, *tel* ‘язык’, *kiem* ‘одежда’ и т.д.).

Тексты фельетонов характеризуются сатирической нацеленностью. На передний план в них выходит авторская оценка, а в структурно-композиционном плане рассмотренные тексты построены по схеме «тезис – аргументация». При этом на лексическом уровне обнаруживается активное применение оценочной лексики (*hönräle* ‘работающий’, *sabyr* ‘терпеливый’ и т.д.), которая используется автором для подчеркивания факта выхода за грани общепринятых норм, характерных особенностей лица или события, описываемого в тексте. Также в текстах встречается прямая речь, которая на психологическом уровне способствует повышению объективности излагаемых фактов. Кроме того, наблюдается употребление метафор (*küzläre qanlandy* ‘глаза наполнились кровью’, *awyzlary böklände* ‘перекосило рот’),

фразеологизмов (*qulyndan eš kilü* ‘уметь работать’, *amužuna meneb töšdem* ‘дал по морде’, *baš tübäsen töjdem* ‘надавал по голове’ и т.д.), восклицательных и вопросительных предложений, обращений. Перечисленные лексико-стилистические средства способствуют повышению общего эмоционального фона текста. Отличительной особенностью рассматриваемого жанра является использование в текстах приема ассоциаций, когда автор противопоставляет реальную и вымышленную действительность с целью сатирического описания ситуации.

Редакция той или иной периодической печати, публикуя в своем издании текст литературного произведения, ставит две задачи, вытекающие из функций публикуемых текстов: эстетическое воспитание и воздействие. Часть литературных произведений, опубликованных на страницах периодической печати в рамках жанра художественного повествования, не является образцом эстетического стихосложения. В данном случае основной задачей становится воздействие на адресата. Так, в начале текстов может быть введена такая стилистическая фигура, как обращение, которое в поэтическом произведении представляет собой уникальный языковой феномен, отличающийся яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью (*Äj qardäšlär tuğanlarym Bezgä bik küb šajlär kiräk* ‘Эй, братья мои, родственники, Нам очень много чего нужно’). Также в текстах, относящихся к художественному повествованию, встречается лексическая синонимия (*qardäš, tuğan* ‘родственник’), которая позволяет реализовать в тексте эмотивное начало, обостренное видение слова стимулирует и прием лексического повтора, который дает автору возможность достичь большей эмоциональности и убедить читателя в искренности своих слов (например, в рамках одного текста слово *kiräk* ‘необходимо, нужно’ употреблено 17 раз). В рассмотренных нами текстах литературных произведений, как правило, использована общеупотребительная лексика (*kön* ‘день’, *qojaš* ‘солнце’, *xalyq* ‘народ’, *baš* ‘голова’, *jyl* ‘год’, *cir* ‘земля’, *lampa* ‘лампа’ и т.д.) и лексика, относящаяся к науке и образованию (*gyjlem* ‘наука’, *darelğolüm* ‘высшее учебное заведение’, *mäktäb* ‘школа’, *mögälim* ‘учитель’ и т.д.). Стоит отметить, что, в отличие от текстов, относящихся к другим газетным жанрам, тексты художественного повествования, как правило, характеризуются полным отсутствием в своем лексическом составе слов, заимствованных из русского и западноевропейских языков. Основной пласт лексики здесь составляют тюрко-татарские слова (*küz* ‘глаз’, *aj* ‘месяц’, *saz* ‘саз’, *sin* ‘ты’, *az* ‘мало’, *ujnaduñ* ‘звучал’, *jäš* ‘молодой’, *min* ‘я’ и т.д.) и арабо-персидские заимствования (*äšja* ‘вещи’, *waqyt* ‘время’, *hikal* ‘полумесяц’, *ğäläm* ‘вселенная’, *käğyd* ‘бумага’, *mäxäbät* ‘любовь’ и т.д.). В структурном плане преобладающая часть текстов имеет в своем составе личное «Я», что на языковом уровне выражается активным употреблением аффиксов принадлежности первого лица единственного числа (*tuğanlarym* ‘мои родственники’) и глагольных форм первого лица единственного числа (*baqsam* ‘если я взгляну’). Кроме того, в рассмотренных текстах наблюдается активное применение

таких средств языковой выразительности, как символ (*jäš hilal* употребляется в значении ‘молодой человек, юноша’, хотя переводится, как ‘молодой месяц»; *tulğan aj* – ‘зрелый человек’, хотя переводится как ‘полная луна’; *monly saz* – ‘поэзия’, хотя переводится как ‘мелодичный саз’; *milli ağaç* – ‘национальные особенности, национальные вопросы’, хотя переводится как ‘национальное дерево’, и т.д.), метафора (*qorğan, cansыз, jafraqсыз milli ağaç* ‘высохшее, бездушное, лишившееся листьев национальное дерево’), также активны прилагательные с оттенком оценочности (*qajğvly* ‘печальный’, *izge* ‘священный’, *pak* ‘чистый’, *jaxşu* ‘хороший’ и т.д.).

Таким образом, в рамках исследования особенностей структурного и речевого оформления текстов художественно-публицистического характера нами были проанализированы тексты очерков, фельетонов, а также прозаических и поэтических произведений. Установлено, что данные тексты несут в себе две основные задачи – эстетическую и функцию воздействия. Тексты художественно-публицистического характера отличаются тем, что в них тесно переплетаются черты публицистики и художественности и, следовательно, наблюдается отражение этой специфики в отборе и сочетании различных языковых и речевых средств.

Третья глава **«Морфологическая характеристика текстов татарских газет начала XX века»** состоит из трех параграфов и посвящена исследованию морфологической системы языка текстов газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш». В главе проанализированы не все части речи, а лишь те из них, которые наиболее ярко характеризуют особенности морфологического строения языка текстов татарской периодической печати рассматриваемого периода, а именно функционирование имени существительного, специфику употребления неличных форм глагола и изъявительного наклонения личных глагольных форм.

В первом параграфе **«Специфика именных частей речи»** исследованы особенности функционирования имен существительных, которые среди именных частей речи способны наиболее отчетливо передать языковое своеобразие языка исследуемых текстов.

Морфологическая система имен существительных, функционирующих в языке текстов газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш», характеризуется наличием грамматических показателей, свойственных как кыпчакским, так и огузским языкам. Это позволяет нам говорить о функционировании в рамках текстов татароязычной арабграфической периодической печати начала XX века так называемого огузизованного варианта старотатарского письменного литературного языка, сформированного на основе лексико-грамматических показателей, присущих как старотатарскому, так и османско-турецкому литературным языкам рассматриваемого периода, с определенным соотношением традиционных общетюркских и народно-разговорных грамматических элементов. При этом присутствие общетюркских грамматических элементов и элементов, характерных для османско-турецкого литературного языка, в текстах каждой из исследуемых нами газет неодинаково.

Единственное число имен существительных, как и в современном татарском литературном языке, не имеет морфологического показателя – существительное выступает в нулевой форме и обычно указывает на единичность предмета (*su* ‘вода’, *mödir* ‘руководитель’). Множественное число имен существительных в языке текстов газет выражается, в отличие от современного татарского литературного языка и подобно турецкому литературному языку, только посредством аффикса *-lar/-lär* (*maşinalar* ‘машины’, *xäreflär* ‘буквы’), что объясняется влиянием орфографических традиций.

Как и во всех тюркских языках, категория принадлежности в языке текстов газет выражается посредством специальных грамматических показателей, часть которых функционирует и в современном татарском литературном языке, а часть является специфической особенностью письменного литературного языка начала XX века, в частности языка текстов исследуемых нами газет. Так, параллельно показателям принадлежности первого лица множественного числа *-byz/-bez*, *-ybyz/-ebez* (*programmabyz* ‘наша программа’, *eşebез* ‘наше дело’), характерным для современного состояния татарского литературного языка, в языке текстов газет зафиксировано функционирование традиционной для старотатарского письменного литературного языка рассматриваемого периода формы *-myz/-mez*, *-ymyz/-emez* (*wäkilläremezdän* ‘от наших представителей’, *gazetamyzny* ‘нашей газеты’), тогда как второе лицо множественного числа образуется и вовсе строго посредством показателя *-nyz/-nez*, *-ynyz/-enez* (*öjlärenezgä* ‘в ваши дома’, *marqalarynyz* ‘ваши марки’), традиционного для классического старотатарского литературного языка.

Функционирование показателей принадлежности *-byz/-bez*, *-ybyz/-ebez* характерно только для текстов газеты «Кояш». С учетом того, что указанная газета среди всех исследуемых нами газет издавалась в наиболее поздний временной отрезок, данный факт подчеркивает наличие общей тенденции в языке, обусловленной постепенным отходом от употребления традиционных грамматических элементов и элементов, характерных для огузских языков, и стремлением к употреблению народно-разговорных форм.

Категория падежа имен существительных, функционирующих в текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш», также характеризуется наличием показателей, свойственных как кыпчакским, так и огузским языкам. В этом плане следует выделить падежную систему имен существительных, обнаруживающихся в текстах газеты «Борхане таракки». Здесь параллельно с кыпчакским вариантом аффикса притяжательного падежа *-nyñ/-neñ* (*komitetnyñ* ‘комитета’, *Ästerxan tatarlarynyñ* ‘астраханских татар’) наиболее активно обнаруживается и огузский вариант *-yñ/-eñ* (*mädräsäläreñ* ‘у медресе’, *ğosmanlylaryñ* ‘османцев’). Также в текстах газеты наряду с кыпчакским вариантом аффикса направительного падежа *-ğal/-gä*, *-qal/-kä* (*xalyqqa* ‘народу’, *xökümetkä* ‘правительству’) функционирует огузский вариант *-al/-ä*, *-jal/-jä* (*bu könä qadär* ‘до этого дня’, *şuraja* ‘совету’). Винительный падеж в текстах газеты «Борхане таракки» образуется как посред-

ством аффиксов кыпчакского варианта *-ny/-ne* (*süzlärne* ‘слова’, *xäbärlärne* ‘новости’), так и с помощью огузского варианта *-y/-e, -jy/-je* (*däftäre* ‘тетрадь’, *biletläry* ‘билеты’). В текстах всех исследуемых нами газет для реализации форм исходного и местно-временного падежей употребляются строго фонетические варианты – соответственно *-dan/-dän* и *-dal/-dä* (*islaxatdan* ‘из реформы’, *cämğyjädä* ‘в обществе’), тогда как в современном татарском литературном языке, в зависимости от основы глагола, могут функционировать и их фонетические варианты – соответственно *-man/-mән* и *-ma/-mä*.

Наиболее активное функционирование огузских аффиксов при реализации склонения по падежам в текстах газеты «Борхане таракки», прежде всего, объясняется отдаленностью Астрахани, где издавалась данная газета, от духовного, национального и религиозного центра татар – Казани. Это, с учетом факта проживания на территории Астрахани разных тюркских народов, могло иметь влияние и на развитие языка местного татарского населения в плане склонности к употреблению традиционных общетюркских языковых форм. Кроме того, основываясь на географической составляющей, можно говорить о возможном влиянии на язык местного татароязычного населения, а следовательно, и на язык газеты «Борхане таракки», южного диалекта крымско-татарского языка, а также османско-турецкого языка через крымско-татарское посредство.

Таким образом, в ходе исследования языка указанных периодических изданий мы пришли к выводу, что в составе именных частей речи элементы, характерные для огузских языков, наиболее активно обнаруживаются в категориях имен существительных, в частности при передаче категории числа и принадлежности. При этом кыпчакские показатели лица при передаче значения принадлежности активны только в текстах газеты «Кояш». Также нами было установлено, что категория падежа имен существительных, функционирующих в текстах исследуемых нами газет, характеризуется своей смешанной огузо-кыпчакской структурой. Кроме того, нам удалось установить, что в текстах исследуемых нами газет имя существительное является одной из наиболее активно используемых частей речи и обнаруживается как в текстах информационного, так и аналитического и художественно-публицистического характера. Как иллюстрирует фактический материал, часть грамматических элементов более характерна для определенных жанров. Так, имена существительные с аффиксом принадлежности первого и второго лица единственного числа, как правило, обнаруживаются в текстах очерков, фельетонов и в текстах, относящихся к жанру художественного повествования, который, в свою очередь, входит в группу художественно-публицистических жанров. Также имена существительные с аффиксом принадлежности первого и второго лица единственного числа обнаруживаются в текстах открытых писем, которые относятся к аналитическим жанрам. Кроме того, имена существительные с аффиксами принадлежности второго лица множественного числа, как правило, употребляются

в текстах фельетонов (художественно-публицистические жанры), а также в текстах объявлений и комментариев, относящихся к аналитическим жанрам. Данный факт объясняется тем, что в текстах перечисленных жанров повествование чаще всего ведется от первого лица.

Второй параграф «**Особенности функционирования неличных глагольных форм**» посвящен исследованию особенностей функционирования в языке текстов газет неличных форм глагола.

Наибольшие различия в употреблении грамматических показателей были выявлены нами в текстах газет при реализации в них глагольных форм. Так, неличные формы глагола, а именно причастие, деепричастие, инфинитив и имя действия, функционируя в текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш», характеризуются рядом общих и отличительных свойств. Прежде всего это функционирование причастий прошедшего времени на *-ğan*, *-myş*, *-an*, *-dyq*, *-maqda ulan (bulğan)*, причастий настоящего времени на *-a torğan*, *-uçu*, *-yrlyq*, а также причастий будущего времени на *-açaq*, *-yr* и *-asy*. Как видно, среди перечисленных показателей имеются как кыпчакские, так и огузские языковые формы. В текстах каждой из газет они встречаются неравномерно.

Причастие прошедшего времени на *-ğan* в текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» получило одинаково широкое распространение, а его грамматические и семантические возможности в каждой из газет, как правило, не противопоставляются друг другу. Как показал фактический материал, употребляясь без определяемого слова, данная форма выражает значение констатации действия и имени действия. Графически такие значения сопровождаются употреблением различных падежных форм. Так, широкое распространение в текстах газет «Вақыт» и «Кояш» получила форма причастия прошедшего времени на *-ğan* в направительном падеже (*bulğanğa* 'по причине того, что имеется', *alğanğa* 'по причине того, что взял' и т.д.). В отличие от указанных газет, для текстов газеты «Борхане таракки» такое употребление причастия на *-ğan* не является характерным. Для передачи соответствующего значения в них используется форма на *-ğan*, осложненная субстантивным аффиксом *-lyq* и аффиксом исходного падежа (*uquğanlyqdan* 'по причине того, что прочитал', *belgänlekdän* 'по причине того, что знал' и т.д.). В текстах газеты «Борхане таракки» зафиксировано активное употребление причастия прошедшего времени на *-myş* (*tasdyq qylymyş* 'утвержденный', *jazylymyş* 'написанный'), входящего в число первичных признаков, составляющих характеристику огузских языков. Однако в текстах газеты «Вақыт» функционирование данной формы крайне нерегулярное, а в газете «Кояш» она использована еще менее активно. Лишь в текстах газеты «Борхане таракки» зафиксировано регулярное функционирование огузского причастия прошедшего времени на *-an* (*ulmaq istäjän* 'желавший быть', *möštiräk ulan* 'являвшегося посредническим'). В текстах газеты «Вақыт» рассматриваемая форма встречается реже, а в текстах газеты «Кояш» она определяется как вспомогательный грамматический элемент. Отличи-



тельной чертой употребления данной формы является ее активное использование с глаголом *ul, bul* 'будь'. Еще одним ядерным элементом грамматической системы текстов газеты «Борхане таракки» является причастие прошедшего времени на *-dyq* (*kürdege köndän* 'со дня, когда увидел', *utyryb bardyqumyz paroxod* 'пароход, на котором мы плыли'). В текстах газеты «Вақыт» данная форма имеет ограниченное распространение и наиболее активно обнаруживается в более ранних ее номерах. Для газеты «Кояш» форма причастия прошедшего времени на *-dyq* не является системообразующей и обнаруживается лишь в текстах, язык которых оформлен на огузированном варианте старотатарского литературного языка начала XX века. В текстах газет «Борхане таракки» и «Вақыт» зафиксировано ограниченное употребление формы на *-maqda ulan* (*bulğan*) (*çyqmaqda ulan gazeta* 'издававшаяся газета', *jabyлмаqda bulğan mädräsä* 'закрывшееся медресе'), которое своим присутствием подчеркивает имевшееся вплоть до начала XX века влияние османско-турецкого литературного языка на старотатарский письменный литературный язык.

Наиболее активной формой причастия настоящего времени, функционирующей в текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш», является аналитическая форма на *-a torğan* (*eşli torğan fabriq* 'работающая фабрика', *eşlämi torğan* 'не работающий'). В текстах газет также зафиксировано употребление традиционного для тюркских языков причастия настоящего времени на *-uçu* (*ezläüçe* 'ищущий', *köteb toruçu* 'ожидающий'). Однако данная форма уступает в активности аналитической форме на *-a torğan* и наиболее регулярно употребляется лишь в текстах газет «Борхане таракки» и «Вақыт». Тексты газеты «Кояш» выделяются наиболее активным использованием причастия настоящего времени на *-yrlyq* (*qarşy toryrlyq* 'способный противостоять', *eşkä jararlyq* 'подходящий для работы'), которое образуется от причастия на *-yr* при помощи аффикса *-lyq/-lek*.

В текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» одинаково активно функционирует огузская форма причастия будущего времени на *-açaq* (*jazyлаçaq närsälär* 'вещи, которые будут написаны', *xedmät idäçäk* 'которые будут служить'). При этом в текстах всех газет зафиксировано ограниченное функционирование причастия будущего времени на *-yr* (*tuqtatyr öçen* 'для того, чтобы остановить'). Тексты газеты «Кояш» характеризуются наиболее активным употреблением формы на *-asy* (*biräse jazylğan ide* 'было написано, что передаст', *küräse keşelär* 'люди, которых нужно увидеть'). Функционирование рассматриваемой формы в текстах газеты «Борхане таракки» является спорадическим, а текстам газеты «Вақыт» форма на *-asy* не свойственна. В целом, по сравнению с формами причастий будущего времени на *-açaq* и *-yr*, в текстах газет форма на *-asy* характеризуется наименьшей степенью распространения.

Деепричастие в текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» представлено целым рядом показателей, функционирующих в современном татарском литературном языке (*-yb, -a, -ğaç, -ğançu*) и в то же время

свойственных огузским языкам (*-araq, -madan, -masdan*). Одними из наиболее активных деепричастных форм, характерных для текстов каждой из газет, являются формы на *-yb* (*qurtylyb* ‘спасшись’, *kiseb* ‘нарезав’) и *-ğaç* (*kitergäç* ‘привезя’, *uzğaç* ‘после того, как прошло’). В текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» формы деепричастий на *-a* (*menä menä* ‘взбираясь’, *bara bara* ‘идя’) и *-ğançy* (*ütäkänçe* ‘до того, как пройдет’, *añlağnçy* ‘до того, как возьмет’) получили ограниченное распространение. Наиболее активное употребление формы на *-a* наблюдается в текстах газеты «Борхане таракки». Форма на *-ğançy* характерна только для газет «Борхане таракки» и «Вақыт». В текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» огузская форма деепричастия на *-araq* употребляется ограниченно и, как правило, функционирует с глаголом *ulmaq* ‘быть’ (*mäkämät ularaq* ‘будучи местом пребывания’, *berençe ularaq* ‘будучи первым’). Употребление деепричастия на *-madan* (*qalyqmadan* ‘до того, как встанет’, *durmadan* ‘не останавливаясь’) и *-masdan* (*iskärtmäsän* ‘не извещая заранее, неожиданно’, *qujylmasdan elek* ‘до того, как был назначен’) в текстах исследуемых нами газет также ограничено. Факты использования деепричастия на *-madan* были обнаружены нами лишь в текстах газет «Борхане таракки» и «Кояш».

В текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» зафиксировано активное функционирование инфинитивной формы на *-yrğa* (*qaldyryrğa* ‘оставить’, *ximajä itärgä* ‘защитить’), характерной для современного татарского литературного языка. Чаще форма на *-yrğa* употребляется в сочетании с глаголами (*qaldyryrğa tyruşadyr* ‘старается оставить’), модальными словами *jaryj, mömkin* ‘можно’, *riza* ‘согласен’, *tijeş* ‘должен’, *kiräk* ‘необходимо, нужно’ и т.д. В текстах газеты «Борхане таракки» зафиксировано функционирование традиционной для тюркских языков формы на *-maq* (*täğlim itmäk* ‘оставить’, *täğlim itmäk* ‘обучать’) в инфинитивной роли, тогда как в текстах газет «Вақыт» и «Кояш» она вытесняется более поздним показателем на *-yrğa*. Форма на *-maq*, как правило, употребляется в сочетании со вспомогательными глаголами *bul, ul* ‘будь’, *istä, telä* ‘хоти’, *cäsarät it* ‘решись’, модальными словами *kiräk, lazem* ‘необходимо, нужно’ или послелогоми *öçen* ‘для’ и *üzere* ‘для того, чтобы’ и т.д. В текстах газеты «Борхане таракки» инфинитив также выражается при помощи формы на *-mağa* (*kürmäğä* ‘видеть’, *tyruşmağa* ‘стараться’), являющейся характерной особенностью огузских языков, в частности турецкого литературного языка.

В текстах газет имя действия выражается при помощи ряда грамматических показателей. Основной формой имени действия является форма на *-u* (*salu* ‘постройка’, *eşläü* ‘работа’). В текстах газеты «Борхане таракки» для выражения значения имени действия также употребляется форма на *-maq* (*tanumaq* ‘признание’, *qazanmaq* ‘достижение’). В текстах газет «Вақыт» и «Кояш» форма на *-maq* употребляется менее активно и, как правило, в основном падеже или в составе конструкций, состоящих из имени действия на *-maq* и послелогов. Имя действия на *-ma* (*saryf idelmäse*

‘расходование’, *cäleb itmämäse* ‘непривлечение’) активно лишь в текстах, оформленных на огузизированном варианте старотатарского литературного языка начала XX века.

Таким образом, мы установили, что преобладающее большинство зафиксированных нами огузских неличных глагольных форм является системообразующим для грамматической системы языка газеты «Борхане таракки» либо обнаруживается только в текстах данной газеты, характеризуясь в качестве вспомогательных элементов. Системообразующими для грамматических систем языка всех трех исследованных нами газет являются лишь форма причастия будущего времени на *-açaq*, деепричастие на *-araq* и инфинитивная форма на *-ma*. Остальные элементы – показатели присутствия в текстах газет «Вақыт» и «Кояш» грамматических форм, характерных для огузских языков, – выполняют лишь вспомогательную роль либо вовсе не обнаруживаются в текстах данных газет, вытесняясь из употребления народно-разговорными формами. Особенно выделяются в этом плане тексты газеты «Кояш», в которых нами зафиксировано преобладание неличных глагольных форм, характерных для современного татарского литературного языка.

В третьем параграфе «**Функционирование личных глагольных форм**» исследованы основные принципы функционирования в языке текстов газет форм изъявительного наклонения глагола. В структурном плане формы прошедшего времени изъявительного наклонения, функционирующие в текстах, следует разделять на синтетические и аналитические. К синтетическим формам относятся показатели прошедшего времени *-dy*, *-ğan* и *-муş*, тогда как в качестве аналитических форм, с разной степенью распространения, функционируют формы на *-ğan ide*, *-муş ide*, *-a ide*, *-jur ide*, *-maqda ide*, *-a torğan ide* и *-açaq ide*.

В текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» зафиксировано активное функционирование одного из наиболее ранних общетюркских грамматических показателей – формы прошедшего времени на *-dy* (*jazdym* ‘я написал’, *köleşdek* ‘посмеялись’) и кыпчакского показателя прошедшего времени на *-ğan* (*añlağansun* ‘ты понял’, *tabşurylğan* ‘передан’). Наиболее широкое распространение форма на *-ğan* получила в текстах газеты «Кояш», тогда как в газете «Борхане таракки» ее функционирование ограничено в связи с активным параллельным употреблением синонимичного ей огузского показателя прошедшего времени на *-муş* (*iğlan qylynmuş* ‘объявлено’, *qarar qijmuşlar* ‘приняли решение’). Модель распространения формы на *-муş* в текстах газет отчетливо иллюстрирует начавшиеся в рамках старотатарского письменного литературного языка начала XX века процессы перехода от употребления традиционных общетюркских языковых форм к применению народно-разговорных. Так, наиболее частое употребление рассматриваемой формы зафиксировано в текстах газеты «Борхане таракки», где нагрузка по передаче значений прошедшего результативного времени разделена между формами на *-муş* и *-ğan*.

В текстах каждой из газет активно функционирует форма прошедшего времени на *-ğan ide* (*uquğan idem* 'прочитал', *basdyrylğan ide* 'были прекращены'). Если в текстах газет «Вақыт» и «Кояш» рассматриваемая форма определяется в качестве основной, то в текстах газеты «Борхане таракки» наблюдается конкуренция между двумя синонимичными показателями – более поздней формой на *-ğan ide* и более ранней формой на *-муш ide* (*istiğfa itmeş ide* 'подал в отставку', *pratestavajıt itmeş idek* 'протестовали'). В плане функционирования формы на *-муш ide* тексты газеты «Борхане таракки» противопоставляются текстам двух других органов периодической печати. В газете «Вақыт» рассматриваемая форма прошедшего времени имеет ограниченное распространение и обнаруживается, как правило, в текстах, опубликованных до второго десятилетия XX века. В текстах газеты «Кояш», которая в хронологическом плане начинает издаваться позже двух остальных органов периодической печати, форма на *-муш ide* практически в полной мере вытеснена формой на *-ğan ide*.

Тексты газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» характеризуются активным функционированием формы прошедшего незаконченного времени на *-a ide* (*totyna idem* 'приступал к', *ürelä iden* 'тянулся'). В каждой из газет зафиксировано спорадическое функционирование аналитической формы на *-maqda ide* (*järdäm birmäkdä ide* 'помогали', *javmaqda idelär* 'делали'), характерной для огузских языков. Наиболее активна она в текстах газеты «Борхане таракки» в форме третьего лица обеих чисел. В текстах газеты «Кояш» рассматриваемая форма характеризуется ограниченным распространением. В текстах газет «Вақыт» и «Кояш» зафиксировано употребление формы прошедшего многократного времени на *-a torğan ide* (*ujnarğa totyna torğan idek* 'начинали играть', *quzyqdyryb tora torğan ide* 'заинтересовывал'), которая к началу XX века еще не получила широкого распространения в рамках старотатарского литературного языка и является лишь вспомогательным грамматическим элементом. В текстах газеты «Борхане таракки», в отличие от текстов двух других органов периодической печати, зафиксировано употребление аналитической формы прошедшего времени на *-jur ide* (*duçar ulyjurdy* 'подвергался', *täläqyj idijurlardy* 'встречали'). Тексты, где обнаружена рассматриваемая форма, оформлены на огузо-турецком варианте старотатарского литературного языка начала XX века. В текстах каждой из газет зафиксировано функционирование одного из наиболее поздних аналитических показателей темпоральности в составе старотатарского литературного языка – формы на *-açaq ide* (*qaralaçaq ide* 'должен был пройти осмотр', *ükçä kütäräçäklär ide* 'должны были уходить').

В текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» одинаково активно функционирует форма настоящего времени на *-a* (*göstärä belämen* 'могу указать', *ujlyjsyn* 'думаешь'). Одной из характерных особенностей газеты «Борхане таракки» является активное употребление огузской формы настоящего времени на *-jur* (*belmijurym* 'не знаю', *inkar idijursyz* 'отрицаете').

Для грамматической системы языка текстов газет «Вақыт» и «Кояш», хронологические рамки издания которых затрагивают в большей степени второе десятилетие XX века, указанная форма определяется лишь как вспомогательная. В текстах газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» для выражения определенного семантического оттенка настоящего времени регулярно употребляется огузский показатель *-maqda* (*söjlänmäkdäder* 'говорятся, звучат', *çalyşmaqda* 'стараются').

В каждой из газет зафиксировано употребление формы будущего времени на *-yr* (*jazarmyn* 'напишу', *saryfidärsenöz* 'используете'). Однако наиболее активна она в текстах газеты «Борхане таракки». В отличие от текстов газет «Вақыт» и «Кояш», здесь форма на *-yr* употребительна и при передаче значения обычного, постоянного действия либо регулярного, закономерного характера лица, а также при выражении действия, совпадающего с моментом речи. В газетах «Вақыт» и «Кояш» указанная форма в этих значениях вытесняется показателем настоящего времени на *-a*. Огузская форма будущего времени на *-açaq* (*mäcbür bulaçaqym* 'буду вынужден', *baxs idäcäkez* 'будем говорить') обнаруживается в текстах каждой из газет. Наиболее активна она в газетах «Вақыт» и «Кояш», тогда как в текстах газеты «Борхане таракки» часть ее функций реализуется посредством формы на *-yr*.

Таким образом, мы констатировали факт противопоставления текстов газеты «Борхане таракки» текстам газет «Вақыт» и «Кояш» в плане распространения вышеприведенных личных глагольных форм. Преобладающее большинство указанных огузских показателей является системообразующим для грамматической системы газеты «Борхане таракки», тогда как в текстах газеты «Вақыт», и особенно в текстах газеты «Кояш», их функционирование заметно ослабевает и приобретает вспомогательный характер. Наиболее активными элементами, обнаруживающимися в текстах всех трех исследованных нами газет, являются аналитическая форма прошедшего времени на *-açaq ide* и форма будущего времени на *-açaq*. Нами установлено, что, несмотря на противопоставление текстов исследованных нами газет в плане активности в них огузских показателей, функционирующих в рамках личных глагольных форм, рассмотренным формам свойственны и единые грамматические особенности, независимо от того, в тексте какого издания они обнаруживаются. Так, грамматические показатели личных форм глагола, характерные для огузских языков, характеризуются наличием неполной парадигмы спряжения по лицам. Кроме того, приведенные выше глагольные формы при спряжении по лицам могут принимать как личные аффиксы, характерные для кыпчакских языков, так и аффиксы, функционирующие в огузских языках.

**В Заключение** подведены итоги диссертационной работы, а также намечены перспективы дальнейших исследований в данной области.

Межреволюционный период 1905–1917 гг. является временем зарождения и становления татарской периодической печати. Несмотря на это, тексты татарских газет, издававшихся в указанный период, в результате постоянного влияния различных экстралингвистических и

социокультурных факторов характеризуются тематическим, композиционным и стилистическим разнообразием.

Информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры являются базовыми элементами жанровой системы газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш». Однако не все функционирующие сегодня газетные жанры представлены в составе исследованных текстов. Как правило, из информационных жанров чаще всего встречаются тексты заметок и отчетов, реже – репортажей и интервью. Среди текстов, относящихся к аналитическим жанрам, в анализируемых периодических изданиях наибольшее распространение получили статьи, обзоры периодической печати, открытые письма, реже – комментарии и рецензии. Среди образцов художественно-публицистических жанров, встречающихся на страницах рассматриваемых нами газет, следует назвать тексты путевых очерков и фельетонов. В зависимости от жанра, функционального назначения и тематической принадлежности исследованные нами тексты характеризуются наличием структурно-композиционной и лексико-стилистической специфики.

Результаты исследования показали, что важное значение в формировании морфологических особенностей языка газет «Борхане таракки», «Вақыт» и «Кояш» имели такие экстралингвистические факторы, как хронологические рамки издания, географическое положение редакции, языковые предпочтения редакторов и авторов конкретных статей.

Дальнейшие изыскания по данной проблематике могут быть продолжены в аспекте сравнительно-сопоставительного изучения жанрового, структурно-композиционного и морфологического своеобразия татароязычной периодической печати последующих периодов. Такие научные исследования позволят установить и охарактеризовать этапы развития грамматической системы языка татарской периодической печати, жанрового и композиционного построения текстов периодики в диахроническом аспекте на фоне меняющейся общественно-политической ситуации в стране.

### **Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:**

#### ***Монографии:***

1. Миннуллин Б.К. Татарская газета «Борхане таракки». Лингвистические исследования / Б.К. Миннуллин. – Казань: ИЯЛИ, 2012. – 300 с.
2. Миннуллин Б.К. Жанрово-стилистическая дифференциация татарской газеты начала XX века / Б.К. Миннуллин. – Казань: ИЯЛИ, 2019. – 220 с.

#### ***Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:***

1. Миннуллин Б.К. Графо-фонетические особенности газеты «Борхане таракки» через призму современного татарского литературного языка /

Б.К. Миннуллин // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 2. – С. 180–183.

2. Миннуллин Б.К. Татарская периодическая печать Астрахани начала XX века / Б.К. Миннуллин // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 220–222.

3. Миннуллин Б.К. Формы изъявительного наклонения настоящего времени на *-jur* и *-maqta(dy)* в языке татарского газетного текста начала XX века / Б.К. Миннуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7, ч. 2. – С. 120–122.

4. Миннуллин Б.К. Арабо-персидские и турецкие заимствования в языке татарской периодической печати начала XX века / Б.К. Миннуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6. – С. 99–101.

5. Миннуллин Б.К. Татарская периодическая печать: генезис и его предпосылки / Б.К. Миннуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7, ч. 1. – С. 136–138.

6. Миннуллин Б.К. Старотатарский литературный язык в конце XIX – начале XX века: функционально-стилистические особенности употребления деепричастия на *-ын (-ур)* / Б.К. Миннуллин, Р.Ф. Мирхаев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11, ч. 2. – С. 118–120.

7. Миннуллин Б.К. К вопросу изучения соотношения понятий «публицистический стиль» и «язык газеты» / Б.К. Миннуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11, ч. 3. – С. 130–133.

8. Миннуллин Б.К. Статья и обозрение в системе аналитических жанров татарской газеты начала XX века / Б.К. Миннуллин // Культура и цивилизация. – 2016. – Т. 6. – № 6А. – С. 227–234.

9. Миннуллин Б.К. Система жанров татарской газеты начала XX века: информационные жанры / Б.К. Миннуллин // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 1. – С. 124–127.

10. Миннуллин Б.К. Формы функционирования причастия прошедшего времени в текстах татарской периодической печати начала XX века / Б.К. Миннуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 11. – С. 147–150.

11. Миннуллин Б.К. Грамматические и семантические особенности функционирования имени действия на *-и* в текстах газет «Вақыт» и «Кояш» / Б.К. Миннуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 12. – С. 70–73.

12. Миннуллин Б.К. Особенности функционирования деепричастия на *-уб* в текстах старотатарских письменных памятников / Б.К. Миннуллин, Г.Ф. Гайнуллина // Казанская наука. – 2020. – № 9. – С. 80–82.

13. Миннуллин Б.К. Функционирование причастия прошедшего времени на *-ду* в текстах татароязычной арабографической периодической печати начала XX века / Б.К. Миннуллин // Казанская наука. – 2020. – № 9. – С. 98–100.

14. Миннуллин Б.К. Особенности употребления аналитических форм прошедшего времени на *-maqda ide* и *-jur ide* в текстах газет «Борхане таракки» и «Кояш» / Б.К. Миннуллин // Казанская наука. – 2020. – № 10. – С. 137–139.

15. Миннуллин Б.К. Формы функционирования желательного наклонения в текстах татароязычной арабграфической периодической печати начала XX века / Б.К. Миннуллин // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2020. – № 4. – С. 96–103.

16. Миннуллин Б.К. Особенности функционирования формы настоящего времени на *-a* (*-a* формалы хэзерге заман) в текстах газеты «Кояш» / Б.К. Миннуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 1. – С. 39–43.

### **Статьи в иных научных изданиях:**

17. Миннуллин Б.К. Татарская периодическая печать начала XX века / Б.К. Миннуллин // Научный Татарстан. – 2009. – № 4. – С. 175–179.

18. Миннуллин Б.К. Татар әдәби теленең формалашуында госманлы төрекчәсенә роле / Б.К. Миннуллин // Язык и литература в поликультурном пространстве. – Бирск, 2009. – С. 108–111.

19. Миңнуллин Б.К. Татар әдәби теленең формалашу этаплары / Б.К. Миннуллин // Күпмилләтле дәүләт шартларында туган телләре саклау һәм үстерү: проблемалар һәм перспективалар: (Казан, 18–20 июнь, 2009 ел) / гомуни ред. Р.Р. Жамалетдинов. – Казан: ТГГПУ, 2009. – Б. 202–204.

20. Миннуллин Б.К. Роль староосманского языка в формировании татарского литературного языка / Б.К. Миннуллин // V Международная научная конференция «Язык, культура, общество»: (Москва, 24–27 сентября 2009 г.) / под ред. Э.Ф. Володарской (науч. ред.). – М., 2009. – С. 41–42.

21. Миннуллин Б.К. Фольклор на страницах татарской дореволюционной печати / Б.К. Миннуллин // Актуальные вопросы современной фольклористики: (Казань, 29 июня 2009 г.) / под ред. Ф.И. Урманчеева (науч. ред.). – Казань: ИЯЛИ, 2009. – С. 108–111.

22. Minnullin B. Tatar dilinin gelişmesi ve Türkçe / B. Minnullin // Uluslararası Tatar Türkçesi bilgi şöleni bildirileri: (Türkiye, Eskişehir, 12–14 Ekim 2009) / editör Boz, Erdoğan. – Eskişehir: Eskişehir Osmangazi Üniversitesi, 2010. – S. 335–338.

23. Миннуллин Б.К. Периодическая печать как средство передачи фольклора / Б.К. Миннуллин // Материалы Международной научно-практической конференции «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира»: (Уфа, 30 ноября 2010 г.) / сост. Г.В. Юлдыбаева, А.М. Хакимьянова. – Уфа: ИИЯЛ, 2010. – Ч. 1. – С. 137–140.

24. Миннуллин Б.К. Татарская просветительская мысль в языковой реформе / Б.К. Миннуллин // Материалы Международной практической конференции «Гуманистическое наследие просветительства в культуре и образовании»: (Уфа, 17 декабря 2010 г.) / под ред. А.Ф. Мустаевой (отв. ред.). – Уфа: БГПУ, 2010. – С. 137–140.



25. Миннуллин Б.К. Татарский литературный язык начала XX века. Языковая вариативность / Б.К. Миннуллин // Научный Татарстан. – 2011. – № 4. – С. 199–204.

26. Миннуллин Б.К. Характеристика глагольной системы газеты «Борхане таракки». Личные формы глагола / Б.К. Миннуллин // Төрки телләрдә сүзьясалышы: тикшеренүләр һәм проблемалар: (Казан, 20–21 сентябрь, 2010 ел) / фәнни ред. А.Ә. Тимерханов, Э.И. Сафина. – Казан: ИЯЛИ, 2011. – С. 296–299.

27. Миннуллин Б.К. Характеристика глагольной системы газеты «Борхане таракки». Неличные формы глагола / Б.К. Миннуллин // XXI гасыр фәне. Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре: (Казан, 18 май, 2011 ел) / фәнни ред. Б.К. Миннуллин. – Казан: ИЯЛИ, 2011. – С. 67–71.

28. Миннуллин Б.К. Тукай и языковая ситуация начала XX века / Б.К. Миннуллин // Габдулла Тукай мирасы һәм милли-мәдәни багланышлар: (Казан, 25 апрель, 2011 ел) / фәнни ред. Р.М. Кадыйров. – Казан: ИЯЛИ, 2011. – С. 234–236.

29. Миннуллин Б.К. Русская и индоевропейская лексика в татарском газетном тексте начала XX века / Б.К. Миннуллин // Актуальные вопросы татарского языкознания. – 2012. – Вып. 4. – С. 85–89.

30. Миннуллин Б.К. Татарский газетный текст начала XX века / Б.К. Миннуллин // В.В. Радлов и духовная культура тюркских народов: (Казань, 21 марта 2012 г.) / под ред. Е.Д. Изотовой (отв. ред.). – Казань: ИФИ К(П)ФУ, 2012. – С. 138–141.

31. Миннуллин Б.К. Г. Ибрагимов и новый литературный язык / Б.К. Миннуллин // Г. Ибрагимов мирасы һәм төрки дөнья: (Казан, 17 апрель, 2012 ел) / фәнни ред. Д.М. Абдуллина. – Казан: ИЯЛИ, 2012. – С. 215–217.

32. Миннуллин Б.К. Модальные слова в татарском газетном тексте начала XX века / Б.К. Миннуллин // XXI гасыр фәне. Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре: (Казан, 18 май, 2012 ел) / фәнни ред. Б.К. Миннуллин. – Казан: ИЯЛИ, 2012. – С. 86–89.

33. Миннуллин Б.К. Формы причастия прошедшего времени на -туь и на -ап в языке татарского газетного текста начала XX века / Б.К. Миннуллин // Образование и наука XXI века: (Болгария, София, 17–25 октября 2012 г.) / под ред. М.Т. Петкова. – София, 2012. – С. 64–67.

34. Миннуллин Б.К. Обозначение категории числа в языке татарского газетного текста начала XX века / Б.К. Миннуллин // XXI гасыр фәне. Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре: (Казан, 17 май, 2013 ел) / жаваплы ред. Б.Ю. Хәйретдинов. – Казан: ИЯЛИ, 2013. – С. 73–78.

35. Миннуллин Б.К. Язык татарского газетного текста начала XX века: характеристика временных форм / Б.К. Миннуллин // Гуманитарные науки: поиски и достижения (материалы итоговой конференции – 2012) / под ред. Л.Ш. Бадертдиновой, Э.Р. Каюмовой, Ф.К. Сагдеевой (науч. ред.). – Казань: ИЯЛИ, 2013. – С. 88–92.

36. Миннуллин Б.К. Состояние татарского языка на фоне общественно-политической ситуации начала XX века / Б.К. Миннуллин // XXI гасыр

фәне. Филология һәм сәнгать белеме мәсьәләләре: (Казан, 16 май, 2014 ел) / фәнни ред. Б.К. Миңнуллин. – Казан: ИЯЛИ, 2014. – С. 28–34.

37. Миңнуллин Б.К. К проблеме реформирования татарского литературного языка начала XX века / Б.К. Миңнуллин // «Түркі дүниеси: рухани мұра және бүгінгі мәдениет» атты халықаралық ғылыми-теориялық симпозиумы (Международный симпозиум «Тюркский мир: духовное наследие и современная культура») (г. Астана, 30 октября 2014 г.). – Астана, 2014. – С. 125–129.

38. Миңнуллин Б.К. Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институтында татар әдәби теле тарихының өйрәнелеше / Б.К. Миңнуллин, И.Б. Бәширова, Р.Ф. Мирхәев // Фәнни Татарстан. – 2014. – № 4. – Б. 49–56.

39. Миңнуллин Б.К. Массакүләм мәгълүмат чарасы буларак газета теле һәм публицистик стиль / Б.К. Миңнуллин // Фәнни Татарстан. – 2016. – № 1. – Б. 15–21.

40. Миңнуллин Б.К. XX гасыр башы татар газетасында мәгълүмати жанрлар / Б.К. Миңнуллин // Фәнни Татарстан. – 2016. – № 4. – Б. 17–21.

41. Миңнуллин Б.К. О некоторых аспектах изучения языка газетных текстов / Б.К. Миңнуллин // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток – Запад (Казань, 17–18 ноября 2016 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 190–193.

42. Миңнуллин Б.К. Вакытлы матбугат телен өйрәнүнең фәнни-теоретик аспектлары / Б.К. Миңнуллин // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: (Казань, 12–15 апреля 2017 г.). – Казань: «Ак буре», 2017. – С. 330–332.

43. Миңнуллин Б.К. XX гасыр башы татар газетасында әдәби-публицистик жанрлар / Б.К. Миңнуллин // Восток – Запад: литература и художественная культура: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. Ф.С. Сайфулиной. – Казань, 2017. – С. 139–141.

44. Миңнуллин Б.К. XX гасыр башы татар газетасында аналитик жанрлар / Б.К. Миңнуллин // Фәнни Татарстан. – 2017. – № 1. – Б. 20–27.

45. Миңнуллин Б.К. Гомуммилли телнең яшәеш формасы буларак әдәби тел һәм аның функциональ стильләре / Б.К. Миңнуллин // Фәнни Татарстан. – 2017. – № 2. – Б. 28–32.

46. Миңнуллин Б.К. XX гасыр башы татар газетасы һәм татар милли әдәби теленә формалашуы / Б.К. Миңнуллин // Фәнни Татарстан. – 2017. – № 3. – Б. 17–21.

47. Миңнуллин Б.К. Особенности функционирования имен существительных в текстах татароязычной арабографической периодической печати межреволюционного периода 1905–1917 гг. / Б.К. Миңнуллин // Восток – Запад: литература и художественная культура: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. Ф.С. Сайфулиной. – Казань, 2020. – С. 178–180.



**Миннуллин Бахтияр Кимович**

**ЯЗЫК ТАТАРСКОЙ ГАЗЕТЫ НАЧАЛА XX В.:  
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

Подписано в печать 13.09.2021  
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman.  
Усл. п.л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ

